

Материалы к докладу

«Евтидем» и критика неморального блага и зла
в античной философской этике

I

<p>А) SVF I, 185: Нет иного зла, говорит Зенон, кроме того, что постыдно и порочно</p>	<p>Cicero Tusc. disp. II 29. Nihil est, inquit (Zeno), malum, nisi quod turpe atque vitiosum est</p>
<p>В) SVF I, 190: «...из существующего одно является благом, другое – злом, третье же – безразличным. Благом является следующее: разумность, здравомыслие, справедливость, мужество и все, что является добродетелью или причастно ей. Злом же является следующее: неразумие, распушенность, несправедливость, трусость и все причастное пороку. К безразличному относится следующее: жизнь и смерть, слава и безвестность, страдание и наслаждение, богатство и бедность, болезнь и здоровье и все тому подобное»</p>	<p>Stobaeus Ecl. II p. 57, 18 W. ταὐτ' εἶναι φησιν ὁ Ζήνων ὅσα οὐσίας μετέχει, τῶν δ' ὄντων τὰ μὲν ἀγαθὰ, τὰ δὲ κακὰ, τὰ δὲ ἀδιάφορα. ἀγαθὰ μὲν τὰ τοιαῦτα: φρόνησιν, σωφροσύνην, δικαιοσύνην, ἀνδρείαν καὶ πᾶν ὃ ἐστὶν ἀρετὴ ἢ μετέχον ἀρετῆς· κακὰ δὲ τὰ τοιαῦτα: ἀφροσύνην, ἀκολασίαν, ἀδικίαν, δειλίαν, καὶ πᾶν ὃ ἐστὶ κακία ἢ μετέχον κακίας· ἀδιάφορα δὲ τὰ τοιαῦτα: ζῶν θάνατον, δόξαν ἀδοξίαν, πόνον ἡδονήν, πλοῦτον πενίαν, νόσον ὑγίειαν, καὶ τὰ τοῦτοις ὅμοια.</p>
<p>С) Seneca Epist. 71, 4 Чтобы заключить, что есть высшее благо, не нужно долгих слов и околичностей: нужно лишь, так сказать, ткнуть в него пальцем; и еще нельзя его дробить. Да и какая надобность делить его на частицы, когда можно просто сказать: "Высшее благо — то, что честно", или, чтобы ты удивился еще больше: "Только то и благо, что честно, а все остальные блага ложные и поддельные"</p>	<p>Nec multis verbis nec circumitu longo quod sit summum bonum colliges: digito, ut ita dicam, demonstrandum est nec in multa spargendum. Quid enim ad rem pertinet in particulas illud diducere? cum possis dicere 'summum bonum est quod honestum est' et, quod magis admireris, 'unum bonum est quod honestum est, cetera falsa et adulterina bona sunt'.</p>

II

<p>Eth. Nic. 1099a24-b8 Счастье, таким образом,— это высшее и самое прекрасное [благо], доставляющее величайшее удовольствие, причем все это нераздельно, вопреки известной делосской надписи: Право прекрасней всего, а здоровье — лучшая участь, Что сердцу мило добыть — вот удовольствие нам. А ведь все это вместе присуще наилучшим деятельностиам, а мы утверждаем, что счастье и есть эти деятельности или одна, самая из них лучшая. Однако, по-видимому, для счастья нужны, как мы сказали, внешние блага, ибо невозможно или трудно совершать прекрасные поступки, не имея никаких средств. Ведь многие поступки совершаются с помощью друзей, богатства и влияния в государстве, словно с помощью орудий, а лишение иного, например благородного происхождения, хорошего потомства, красоты, исключает блаженство. Ибо едва ли счастлив безобразный с виду, дурного происхождения, одинокий и бездетный; и должно быть, еще меньше [можно быть счастливым]; если дети и друзья отвратительны или если были хорошие, да умерли. А потому для счастья, как мы уже сказали, нужны, видимо, еще и такого рода благоприятные обстоятельства (euemeriai). Именно поэтому некоторые отождествляют со счастьем удачу (eutukhia), в то время как другие — добродетель.</p>	<p>ἄριστον ἄρα καὶ κάλλιστον καὶ ἥδιστον ἡ εὐδαιμονία, καὶ οὐ διόρισται ταῦτα κατὰ τὸ Δηλιακὸν ἐπίγραμμα· κάλλιστον τὸ δικαιοτάτον, λῶστον δ' ὑγιαίνειν· ἥδιστον δὲ πέφυχ' οὐ τις ἐρᾷ τὸ τυχεῖν. ἅπαντα γὰρ ὑπάρχει ταῦτα ταῖς ἀρίσταις ἐνεργείαις· ταύτας δέ, ἢ μίαν τούτων τὴν ἀρίστην, φαμὲν εἶναι τὴν εὐδαιμονίαν. φαίνεται δ' ὅμως καὶ τῶν ἐκτὸς ἀγαθῶν προσδεομένη, καθάπερ εἶπομεν· ἀδύνατον γὰρ ἢ οὐ ρῥάδιον τὰ καλὰ πράττειν ἀχορήγητον ὄντα. πολλὰ μὲν γὰρ πράττεται, καθάπερ δι' ὀργάνων, διὰ φίλων καὶ πλοῦτου καὶ πολιτικῆς δυνάμεως· ἐνίων δ' τητῶμενοι ρυπαίνουσι τὸ μακάριον, οἷον εὐγενείας εὐτεκνίας κάλλους· οὐ πάνυ γὰρ εὐδαιμονικὸς ὁ τὴν ιδεάν παναίσχης ἢ δυσγενῆς ἢ μονότης καὶ ἄτεκνος, ἔτι δ' ἴσως ἦττον, εἴ τῳ πάγκακοι παῖδες εἴεν ἢ φίλοι, ἢ ἀγαθοὶ ὄντες τεθνήσκουσιν. καθάπερ οὖν εἶπομεν, ζοικε προσδεῖσθαι καὶ τῆς τοιαύτης εὐημερίας· ὅθεν εἰς ταῦτο τάττουσιν ἔνιοι τὴν εὐτυχίαν τῇ εὐδαιμονίᾳ, ἕτεροι δ' τὴν ἀρετὴν.</p>
---	---

III

<p>SVF III, 151. Сенека. Письма к Луцилию 87,12. Всякое благо сообщает человеку соответствующее качество [делает хорошими]; например то благо, которое содержится в музыкальном искусстве, делает человека хорошим музыкантом. Случайные вещи не приносят нам</p>	<p>Seneca ep. 87, 12. Quod bonum est, bonos facit. nam et in arte musica quod bonum est, bonum facit musicum. fortuita bonum non faciunt: ergo non sunt bona.</p>
---	---

<p><u>блага [не делают хорошим], а значит, и сами не являются благом.</u></p> <p>Там же 15. <u>То, что может достаться самому скверному и презренному человеку, не является благом; а ведь богатство достается и своднику, и ланисте; значит, богатство не является благом.</u></p> <p>Там же 22. <u>Благо не происходит из зла, а богатство происходит; например, богатство порождается скупостью; значит, богатство не является благом.</u></p> <p>Там же 28. <u>Если, стремясь к какой-то вещи, мы переживаем многие несчастья [сталкиваемся с многочисленным злом], значит, это [вожделенное] - не благо. Но ведь, стремясь к богатству, мы переживаем многие несчастья [сталкиваемся с многочисленным злом]; значит, богатство не является благом.</u></p>	<p>ibid. 15. <u>Quod contemptissimo cuique contingere ac turpissimo potest, bonum non est. opes autem et lenoni et lanistae contingunt: ergo non sunt bona.</u></p> <p>ibid. 22. <u>Bonum ex malo non fit: divitiae fiunt. fiunt autem ex avaritia: divitiae ergo non sunt bonum.</u></p> <p>ibid. 28. <u>Quod dum consequi volumus, in multa mala incidimus, id bonum non est. dum divitias autem consequi volumus, in multa mala incidimus: ergo divitiae bonum non sunt.</u></p>
--	---

IV

<p>A) Diog. Laert. 7, 102-104</p> <p><u>Все сущее они считают или благом, или злом, или ни тем ни другим. Блага – это добродетели: разумение, справедливость, мужество, здравомыслие и прочее. Зло – это противоположное: неразумие, несправедливость и прочее. Ни то ни другое – это все, что не приносит ни пользы, ни вреда,</u> например жизнь, здоровье, наслаждение, красота, сила, богатство, слава, знатность, равно как и их противоположности: смерть, болезнь, мучение, уродство, бессилие, бедность, бесславие, безродность и тому подобное... В самом деле, все это – не блага, а предметы безразличные, хоть по виду и предпочтительные. Как теплу свойственно греть, а не холодить, говорят они, так и <u>благу свойственно приносить пользу, а не вред; но богатство и здоровье не приносят ни пользы, ни вреда [не более полезно, чем вредно = не более приносит пользу, чем вредит = but wealth and health do no more benefit than injury]</u> стало быть, богатство и здоровье – не блага. Далее, говорят они, <u>то не благо, что можно употреблять и во благо и во вред [= чем можно пользоваться хорошо и плохо]; но богатство и здоровье можно употреблять и во благо, и во вред; стало быть, богатство и здоровье – не благо...</u> При этом польза – это движения и состояния, соответствующие добродетели, а вред – движения и состояния, соответствующие пороку.</p>	<p>SVF III, 117</p> <p>Diog. Laert. VII 102. τῶν δὲ ὄντων φασὶ τὰ μὲν ἀγαθὰ εἶναι, τὰ δὲ κακὰ, τὰ δὲ οὐδέτερα—οὐδέτερα δὲ ὄσα μῆτε ὠφελεῖ μῆτε βλάπτει· οἷον ζωὴ, ὑγίεια, ἡδονή, κάλλος, ἰσχύς, πλοῦτος, εὐδοξία, εὐγένεια· καὶ τὰ τοῦτοις ἐναντία, θάνατος, νόσος, πόνος, ἀσχος, ἀσθένεια, πενία, ἀδοξία, δυσγένεια καὶ τὰ τοῦτοις παραπλήσια...</p> <p>μη γὰρ εἶναι ταῦτα ἀγαθὰ, ἀλλ' ἀδιάφορα, κατ' εἶδος προηγμένα· ὡς γὰρ ἴδιον θερμὸν τὸ θερμαίνειν, οὐ τὸ ψύχειν, οὕτω καὶ ἀγαθὸν τὸ ὠφελεῖν, οὐ τὸ βλάπτειν. οὐ μᾶλλον δ' ὠφελεῖ ἢ βλάπτει ὁ πλοῦτος καὶ ἡ ὑγίεια· οὐκ ἄρα ἀγαθὸν οὔτε πλοῦτος οὔτε ὑγίεια· ἐτι τέ φασιν· ὧ ἔστιν εἶ καὶ κακῶς χρῆσθαι, τοῦτο οὐκ ἔστιν ἀγαθόν· πλοῦτῳ δ' καὶ ὑγίεια ἔστιν εἶ καὶ κακῶς χρῆσθαι· οὐκ ἄρα ἀγαθὸν πλοῦτος καὶ ὑγίεια.</p> <p>ibid. 104. ὠφελεῖν δὲ ἐστὶ κινεῖν ἢ ἴσχειν κατ' ἀρετὴν· βλάπτειν δὲ κινεῖν ἢ ἴσχειν κατὰ κακίαν.</p>
<p>B) Diog. Laert. 7, 104</p> <p>О безразличном говорится в двух значениях. Прежде всего, так называется то, что не способствует ни счастью, ни несчастью, например, богатство, слава, здоровье, сила и тому подобное. Ведь счастье достижимо и без этих вещей, <u>хотя пользоваться ими в определенных случаях можно и счастливо, и несчастливо.</u></p>	<p>SVF III, 119</p> <p>Diog. Laert. VII 104. διχῶς δὲ λέγεσθαι ἀδιάφορα· ἀπαξ μὲν τὰ μῆτε πρὸς εὐδαιμονίαν μῆτε πρὸς κακοδαιμονίαν συνεργῶντα, ὡς ἔχει πλοῦτος, δόξα, ὑγίεια, ἰσχύς καὶ τὰ ὅμοια· ἐνδέχεται γὰρ καὶ χωρὶς τούτων εὐδαιμονεῖν, τῆς ποιᾶς αὐτῶν χρήσεως εὐδαιμονικῆς οὐδης ἢ κακοδαιμονικῆς.</p>
<p>C) 122. Секст Эмпирик. Против ученых XI 59-63. Стоики называли здоровье не благом, а безразличным. Слово «безразличное» они употребляют в трех значениях. Во-первых, так называется не вызывающее ни влечения, ни отталкивания, вроде того, четное или нечетное число звезд на небе или волос на голове. Во-вторых, то, что вызывает равное влечение или отталкивание, 60. - например, если нужно выбрать одну из двух драхм, неотличимых по форме и блеску. Действительно, здесь влечение возникает к той или другой, но не больше к одной, чем к другой. Наконец, в третьем значении <u>они называют «безразличным» то, что не способствует ни счастью, ни несчастью.</u> 61. В этом значении <u>они называют безразличным здоровье, болезнь, все телесные свойства и большинство внешних вещей, поскольку они не приводят ни к счастью, ни к несчастью. Чем, говорят они, можно пользоваться хорошо или плохо, то</u></p>	<p>SVF III, 122</p> <p>Sextus adv. math. XI 59. οὐκ ἀγαθὸν δ' οἱ ἀπὸ τῆς Στοᾶς ἔλεξαν αὐτὴν (scil. τὴν ὑγίαν) ἀλλ' ἀδιάφορον. Τὸ ἀδιάφορον δ' οἶονται λέγεσθαι τριχῶς, καθ' ἓνα μὲν τρόπον πρὸς ὃ μῆτε ὀρμὴ μῆτε ἀφορμὴ γίγνεται, οἷόν ἐστι τὸ περιττοῦς ἢ ἀρτίους εἶναι τοὺς ἀστέρας ἢ τὰς ἐπὶ τῇ κεφαλῇ τρίχας, καθ' ἕτερον δὲ πρὸς ὃ ὀρμὴ μὲν καὶ ἀφορμὴ γίγνεται, οὐ μᾶλλον δ' πρὸς τὸδε ἢ τὸδε, οἷον ἐπὶ δυοῖν δραχμῶν ἀπαρᾶλλάκτων τῷ τε χαρακτῆρι καὶ τῇ λαμπρότητι, ὅταν δὴ τὴν ἑτέραν αὐτῶν αἰρεῖσθαι· ὀρμὴ μὲν γὰρ γίγνεται πρὸς τὸ ἕτερον αὐτῶν, οὐ μᾶλλον δ' πρὸς τὸδε ἢ τὸδε, κατὰ δὲ τρίτον καὶ τελευταῖον τρόπον φασὶ ἀδιάφορον τὸ μῆτε πρὸς εὐδαιμονίαν μῆτε πρὸς κακοδαιμονίαν συλλαμβανόμενον. Καθ' ὃ σημαίνοντόν φασὶ τὴν τε ὑγίαν καὶ νόσον καὶ πάντα τὰ σωματικὰ καὶ τὰ πλεῖστα τῶν ἐκτὸς ἀδιάφορα τυγχάνειν διὰ τὸ μῆτε πρὸς εὐδαιμονίαν μῆτε πρὸς κακοδαιμονίαν συντείνειν. Ὡς γὰρ ἔστιν εἶ καὶ κακῶς</p>

<p>относится к безразличному. Добродетель можно использовать только во благо, порок - только во зло; здоровьем же и прочими телесными свойствами можно пользоваться то хорошо, то плохо, а потому они и относятся к безразличному. 62. Еще они говорят, что из безразличных вещей одни предпочитаемы, а другие - не предпочитаемы, а третьи - ни предпочитаемы, ни не-предпочитаемы. Предпочитаемые - те, которые обладают достаточной ценностью, а не предпочитаемые - соответствующим отсутствием ценности; ни предпочитаемые, ни не предпочитаемые - это, если, к примеру, согнуть или вытянуть палец и прочее тому подобное. 63. К предпочитаемым они относят здоровье, силу, красоту, богатство, славу и тому подобное, к не предпочитаемым - болезнь, бедность, мучение и похожие вещи. Вот каково мнение стоиков.</p>	<p>χρησθαι τοῦτ' ἂν εἴη ἀδιάφορον· διὰ παντὸς δ' ἀρετῆ μ' ἵν καλῶς, κακία δὲ κακῶς, ὑγεία δὲ καὶ τοῖς περὶ σῶματι ποτὲ μὲν εὖ ποτὲ δὲ κακῶς ἔστι χρησθαι, διὸ ταῦτ' ἂν εἴη ἀδιάφορα. Ἦδη δὲ τῶν ἀδιαφόρων φασὶ τὰ μὲν εἶναι προηγμένα τὰ δ' ἀποπροηγμένα τὰ δὲ μήτε προηγμένα μήτε ἀποπροηγμένα· καὶ προηγμένα μὲν εἶναι τὰ ἱκανὴν ἀξίαν ἔχοντα, ἀποπροηγμένα δὲ τὰ ἱκανὴν ἀπαξίαν ἔχοντα, μήτε δὲ προῆχθαι μήτε ἀποπροῆχθαι οἷον τὸ ἐκτεῖναι ἢ συγκάμψαι τὸν δάκτυλον καὶ πᾶν ὃ τούτω παραπλησιόν ἐστιν. Τάττεσθαι δ' ἐν μὲν τοῖς προηγμένοις τὴν τε ὑγείαν καὶ τὴν ἰσχὴν καὶ τὸ κάλλος πλοῦτόν τε καὶ δόξαν καὶ τὰ εὐκότα, ἐν δὲ τοῖς ἀποπροηγμένοις νόσον καὶ πενίαν καὶ ἀλγηδὸνα καὶ τὰ ἀνάλογα. ὦδε μ' ἵν καὶ οἱ ἀπὸ τῆς Στοᾶς.</p>
<p>D) Seneca Epist. 120, 3 Без честности нет блага, а что честно, то непременно благо. В чем между ними разница, я говорил не раз и считаю излишним повторять. <u>Скажу одно: нам не кажется благом то, чем можно воспользоваться во зло, — а ты сам видишь, как часто злоупотребляют богатствами, знатностью, могуществом.</u></p>	<p>Nihil est bonum nisi quod honestum est; quod honestum, est utique bonum. Supervacuum iudico adicere quid inter ista discriminis sit, cum saepe dixerim. <u>Hoc unum dicam, nihil nobis videri <bonum> quo quis et male uti potest; vides autem divitiis, nobilitate, viribus quam multi male utantur.</u></p>
<p>E) Seneca Epist. 95, 35 Если мы хотим связать людей и вырвать их из плена пороков, пусть научатся различать благо и зло, пусть знают, что <u>всё, кроме добродетели, меняет имя и становится то злом, то благом.</u></p>	<p>Si volumus habere obligatos et malis quibus iam tenentur avellere, <u>discant quid malum, quid bonum sit, sciant omnia praeter virtutem mutare nomen, modo mala fieri, modo bona.</u></p>

V

<p>A) Seneca Epist. 44, 6-7 Что может сделать нашу жизнь <u>блаженной</u>, то и есть <u>благо</u>, ни от чего не зависимое. <u>Во зло его извратить, нельзя.</u> (7) В чем же заблуждаются все люди, когда желают счастливой жизни? В том, что принимают средства к ней за нее самое и чем больше к ней стремятся, тем дальше от нее оказываются. Ведь <u>начало и конец блаженства в жизни — безмятежность и непоколебимая уверенность</u>, а люди копят причины для тревог и не то что несут, а волокут свой груз по жизненному пути, полному засад.</p>	<p>Si quid est quod vitam beatam potest facere, id bonum est suo iure; <u>depravari enim in malum non potest.</u> Quid est ergo in quo erratur, cum omnes beatam vitam optent? quod instrumenta eius pro ipsa habent et illam dum petunt fugiunt. Nam <u>cum summa vitae beatae sit solida securitas et eius inconcussa fiducia</u>, sollicitudinis colligunt causas et per insidiosum iter vitae non tantum ferunt sarcinas sed trahunt; ita longius ab effectu eius quod petunt semper abscedunt et quo plus operae impenderunt, hoc se magis impediunt et feruntur retro.</p>
<p>B) 76, 19 Значит, если он любой ценой будет стремиться к честному, любой ценой избегать постыдного, во всяком деле смотреть лишь на то и на другое, то нет блага, кроме честного, нет зла, кроме постыдного; если <u>одна добродетель не знает ни порчи, ни остановки, ни перемены, то добродетель — единственное благо, и с ней не может случиться ничего такого, от чего бы она перестала быть благом, опасность измениться ей не грозит.</u> Глупости удается вскарабкаться до мудрости, мудрость же не может упасть до глупости.</p>	<p>Ergo si honestum utique secuturus est, turpe utique vitaturus, et in omni actu vitae spectaturus haec duo, <nec aliud bonum quam honestum> nec aliud malum quam turpe, <u>si una indepravata virtus est et sola permanet tenoris sui, unum est bonum virtus, cui iam accidere ne sit bonum non potest. Mutationis periculum effugit;</u> stultitia ad sapientiam erepit, sapientia in stultitiam non revolvitur.</p>
<p>C) 87, 37 Одно дело удобство, другое благо. Удобство есть то, в чем больше пользы, чем тягости; <u>благо должно быть неподдельным и совершенно безвредным.</u> Благо — <u>не то, что по большей части полезно, а то, что только полезно.</u> (37) Удобства, кроме того, могут доставаться и животным, и людям несовершенным и глупым. С ними могут быть перемешаны и неприятности, однако они зовутся удобствами, оцениваемые по тому, чего в них больше. Благо достается на долю одному мудрецу и <u>должно быть без изъяна.</u></p>	<p>Alia est commodorum condicio, alia bonorum: commodum est quod plus usus habet quam molestiae; <u>bonum sincerum esse debet et ab omni parte innoxium.</u> Non est id bonum quod plus prodest, sed quod <u>tantum</u> prodest. Praeterea commodum et ad animalia pertinet et ad imperfectos homines et ad stultos. Itaque potest ei esse incommodum mixtum, sed commodum dicitur a maiore sui parte aestimatum: bonum ad unum sapientem pertinet; <u>inviolatum esse oportet.</u></p>
<p>D) Plat. Resp. 379bc – Разве бог не <u>благ</u> по существу и разве не это нужно о нем утверждать? – Как же иначе?</p>	<p>Ὁὐκοῦν ἀγαθὸς ὁ γε θεὸς τῶ ὄντι τε καὶ λεκτέον οὕτω; Τί μὴν; Ἄλλὰ μὴν οὐδὲν γε τῶν ἀγαθῶν βλαβερὸν ἦ γάρ;</p>

<p>– Но ведь никакое благо не вредоносно, не так ли?</p> <p>– По-моему, так.</p> <p>– А то, что не вредоносно, разве вредит?</p> <p>– Никоим образом.</p> <p>– А то, что не вредит, творит разве какое-нибудь зло?</p> <p>– Тоже нет,</p> <p>– А то, что не творит никакого зла, не может быть и причиной какого-либо зла?</p> <p>– Но как же могло бы это быть?</p> <p>– Так что же? Благо – полезно?</p> <p>– Да,</p> <p>с – Значит, оно – причина правильного образа действий?</p> <p>– Да.</p> <p>– Значит, благо–причина не всяких [действий], а только правильных? В зле оно неповинно.</p> <p>– Безусловно.</p> <p>– Значит, и бог, раз он благ, не может быть причиной всего вопреки утверждению большинства. Он причина лишь немногого для людей, а во многом он неповинен: ведь у нас гораздо меньше хорошего, чем плохого. Причиной блага нельзя считать никого другого, но для зла надо искать какие-то иные причины, только не бога.</p>	<p>Οὐ μοι δοκεῖ.</p> <p>Ἄρ' οὖν ὁ μὴ βλαβερὸν βλάπτει;</p> <p>Οὐδαμῶς.</p> <p>Ἦ ὁ δὲ μὴ βλάπτει κακὸν τι ποιεῖ;</p> <p>Οὐδ' τοῦτο.</p> <p>Ἦ ὁ δὲ γε μηδὲν κακὸν ποιεῖ οὐδ' ἂν τινος εἴη κακοῦ αἴτιον;</p> <p>Πῶς γάρ;</p> <p>Τί δέ; ὠφέλιμον τὸ ἀγαθόν;</p> <p>Ναί.</p> <p>Αἴτιον ἄρα εὐπραγίας;</p> <p>Ναί.</p> <p>Οὐκ ἄρα πάντων γε αἴτιον τὸ ἀγαθόν, ἀλλὰ τῶν μὲν εἰς ἔχόντων αἴτιον, τῶν δὲ κακῶν ἀναίτιον.</p> <p>Παντελῶς γ', ἔφη.</p> <p>Οὐδ' ἄρα, ἦν δ' ἐγώ, ὁ θεός, ἐπειδὴ ἀγαθός, πάντων ἂν εἴη αἴτιος, ὡς οἱ πολλοὶ λέγουσιν, ἀλλὰ ὀλίγων μὲν τοῖς ἀνθρώποις αἴτιος, πολλῶν δὲ ἀναίτιος· πολλὸ γὰρ ἐλάττω τὰγαθὰ τῶν κακῶν ἡμῖν, καὶ τῶν μὲν ἀγαθῶν οὐδένα ἄλλον αἰτιατέον, τῶν δ' ἄλλ' ἄττα δεῖ ζῆτεῖν τὰ αἴτια, ἀλλ' οὐ τὸν θεόν.</p>
--	--

VI

<p>Α) Plat. Symp. 204e5-205a3</p> <p>А что приобретает тот, чьим уделом окажутся блага? – спросила она. – На это, - сказал я, - ответить легче. Он будет счастлив.</p> <p>– Правильно, счастливые счастливы потому, что обладают благами, - подтвердила она. – А спрашивать, почему хочет быть счастливым тот, кто хочет им быть, незачем. Твоим ответом вопрос, по-видимому исчерпан</p>	<p>Καὶ τί ἔσται ἐκείνῳ ᾧ ἂν γένηται τὰγαθὰ;</p> <p>Τοῦτ' εὐπορώτερον, ἦν δ' ἐγώ, ἔχω ἀποκρίνασθαι, ὅτι εὐδαίμων ἔσται.</p> <p>Κτήσεται γάρ, ἔφη, ἀγαθῶν οἱ εὐδαίμονες εὐδαίμονες, καὶ οὐκέτι προσδεῖ ἐρέσθαι ἵνα τί δ' βούλεται εὐδαίμων εἶναι ὁ βουλόμενος; ἀλλὰ τέλος δοκεῖ ἔχειν ἢ ἀπόκρισις.</p>
<p>Β) Plat. Euthyd. 278e3-279a:</p> <p>Стремимся ли все мы, люди, к благополучию? Или же это один из вопросов, которые, как я сейчас опасался, покажутся смешными? В самом деле, бессмысленно задавать подобный вопрос: кто, в самом деле, не хочет быть счастливым?... Коль скоро, однако, мы хотим быть счастливыми, каким образом мы можем этого достигнуть? Быть может, путем обладания многими благами? Или же этот вопрос еще наивнее? Ведь ясно, что дело обстоит именно так.</p>	<p>Ἦ Ἄρα γε πάντες ἄνθρωποι βουλόμεθα εἰς πρᾶττειν; ἢ τοῦτο μὲν ἐρώτημα ὧν νυνδὴ ἐφοβούμην ἐν τῶν καταγελάστων; ἀνόητον γάρ δήπου καὶ τὸ ἐρωτᾶν τὰ τοιαῦτα· τίς γάρ οὐ βούλεται ἀνθρώπων εἰς πρᾶττειν;...</p> <p>τὸ δὲ μετὰ τοῦτο, ἐπειδὴ βουλόμεθα εἰς πρᾶττειν, πῶς ἂν εἰς πρᾶττομεν; ἄρ' ἂν εἰ ἡμῖν πολλὰ κάγαθὰ εἴη; ἢ τοῦτο ἐκείνου ἔτι εὐθηδέστερον; δῆλον γάρ που καὶ τοῦτο ὅτι οὕτως ἔχει.</p>
<p>С) Plat. (sp.). Alcib. I 116b5-10</p> <p>Сократ. А разве те, кто поступают хорошо, не счастливы? Алкивиад. Как же иначе?</p> <p>Сократ. Счастливы же они благодаря тому, что обретают блага?</p> <p>Алкивиад. Безусловно.</p> <p>Сократ. А обретают они их благодаря прекрасным поступкам?</p> <p>Алкивиад. Да.</p>	<p>ΣΩ. Οἱ δ' εὐ πρᾶττοντες οὐκ εὐδαίμονες;</p> <p>ΑΛ. Πῶς γὰρ οὐ;</p> <p>ΣΩ. Οὐκοῦν εὐδαίμονες δι' ἀγαθῶν κτήσιν;</p> <p>ΑΛ. Μάλιστα.</p> <p>ΣΩ. Κτῶνται δὲ ταῦτα τῷ εὐ καὶ καλῶς πρᾶττειν;</p> <p>ΑΛ. Ναί.</p>
<p>Д) Definit. 412d10</p> <p>Счастье – благо, складывающееся из всех благ</p>	<p>Εὐδαιμονία ἀγαθὸν ἐκ πάντων ἀγαθῶν συγκείμενον</p>
<p>Е) Arist. (sp.) Magn. Mor. 1, 2, 8, 5-6 Armstrong: ... счастье слагается из многих видов блага (= многих благ)</p>	<p>...τὴν δ' εὐδαιμονίαν ἐκ πολλῶν ἀγαθῶν συντίθεμεν</p>
<p>Ғ) Seneca Epist. 124, 15</p> <p>Значит, у них не может быть и блаженной жизни, и того, что ее создает; создает же блаженную жизнь благо [блаженная же жизнь создается благами]; у бессловесных животных нет того, что создает блаженную жизнь, — следовательно, у бессловесных животных нет блага.</p>	<p>– In quo non potest beata vita esse nec id potest quo beata vita efficitur; beata autem vita bonis efficitur. In muto animali non est beata vita <nec id quo beata vita> efficitur: in muto animali bonum non est.</p>

<p>G) Boeth. De Cons. Phil. 3, 2, 2-3 <u>Забота всех смертных</u>, в которых воплотились их разнообразные усилия, устремляется различными путями, однако направлена к одной цели — <u>блаженству</u>. <u>Блаженство есть благо</u>, которое, когда оно достигнуто, не оставляет желать ничего большего. Оно то же, что <u>высочайшее благо</u>, содержащее в себе все другие блага, которое, если в нем чего-либо недостает, не может быть наивысшим, поскольку вне его остается нечто, чего можно пожелать. Очевидно, <u>блаженство — это совершенное состояние, которое является соединением всех благ</u>.</p>	<p><u>Omnis mortalium cura quam multiplicium studiorum labor exercet diuerso quidem calle procedit, sed ad unum tamen beatitudinis finem nititur peruenire. Id autem est bonum quo quis adepto nihil ulterius desiderare queat.</u>³ Quod quidem est <u>omnium summum bonorum cunctaque intra se bona continens</u>; cui si quid aforet summum esse non posset, quoniam relinqueretur extrinsecus quod posset optari. Liquet igitur esse <u>beatitudinem statum bonorum omnium congregatione perfectum</u>.</p>
<p>H) Arist. Rhet. 1360b14-30 Определим <u>блаженство</u>, как благосостояние, соединенное с добродетелью, или как довольство своей жизнью, или как приятнейший образ жизни, соединенный с безопасностью, или как избыток имущества и рабов в соединении с возможностью охранять их и пользоваться ими. Ведь, можно сказать, все люди согласны признать блаженством одну или несколько из этих вещей. Если на самом деле <u>блаженство</u> есть нечто подобное, то к числу <u>составных его частей</u> необходимо будет принадлежать <u>благородство происхождения, обилие друзей, дружба с хорошими людьми, богатство, хорошее и обильное потомство, счастливая старость, кроме того еще преимущества физические, каковы здоровье, красота, сила, рост, ловкость в состязаниях, слава, почет, удача, добродетель</u>; потому что человек наиболее самодостаточен в том случае, когда он <u>обладает благами, находящимися в нем самом и вне его</u>; других же благ помимо этих нет. В самом человеке есть блага <u>духовные и телесные</u>, а вне его <u>благородство происхождения, друзья, богатство и почет</u>. К этому, по нашему мнению, должно <u>присоединяться могущество и удача</u>, потому что в таком случае можно пользоваться в жизни наибольшей безопасностью.</p>	<p>ἔστω δὴ <u>εὐδαιμονία</u> εὐπραξία μετ' ἀρετῆς, ἢ αὐτάρκεια ζωῆς, ἢ ὁ βίος ὁ μετὰ ἀσφαλείας ἡδιστος, ἢ εὐθενία κτημάτων καὶ σωμάτων μετὰ δυνάμεως φυλακτικῆς τε καὶ πρακτικῆς τούτων· σχεδὸν γὰρ τούτων ἓν ἢ πλείω τὴν εὐδαιμονίαν ὁμολογοῦσιν εἶναι ἅπαντες.</p> <p>εἰ δὲ ἔστιν ἡ <u>εὐδαιμονία</u> τοιοῦτον, ἀνάγκη αὐτῆς εἶναι <u>μέρη</u> εὐγένειαν, πολυφιλίαν, χρηστοφιλίαν, πλοῦτον, εὐτεκνίαν, πολυτεκνίαν, εὐγηρίαν· ἔτι τὰς τοῦ σώματος ἀρετάς (οἷον ὑγίειαν, κάλλος, ἰσχύν, μέγεθος, δύναμιν ἀγωνιστικῆν), δόξαν, τιμὴν, εὐτυχίαν, ἀρετὴν [ἢ καὶ τὰ μέρη αὐτῆς φρόνησιν, ἀνδρείαν, δικαιοσύνην, σωφροσύνην]· οὕτω γὰρ ἂν αὐταρκέστατός <τις> εἴη, εἰ <u>ὑπάρχοι αὐτῷ τὰ τ' ἐν αὐτῷ καὶ τὰ ἐκτὸς ἀγαθὰ</u>· οὐ γὰρ ἔστιν ἄλλα παρὰ ταῦτα. ἔστι δ' ἐν αὐτῷ μὲν τὰ περὶ ψυχῆν καὶ τὰ ἐν σώματι, ἔξω δ' εὐγένεια καὶ φίλοι καὶ χρήματα καὶ τιμῆ, ἔτι δ' προσήκειν οἰόμεθα δυνάμεις <u>ὑπάρχειν καὶ τύχην</u>· οὕτω γὰρ ἀσφαλέστατος ὁ βίος. λάβωμεν τοίνυν ὁμοίως καὶ τούτων ἕκαστον τί ἐστιν.</p>
<p>I) Diog. Laert. 5, 30 Счастье, говорил он [Аристотель], есть <u>совместная полнота трех благ: во-первых (по значительности), душевных; во-вторых, телесных, каковы здоровье, сила, красота и прочее подобное; в-третьих, внешних, каковы богатство, знатность, слава и им подобное</u>.</p>	<p>ἔφη δ' καὶ τὴν <u>εὐδαιμονίαν συμπλήρωμα ἐκ τριῶν ἀγαθῶν εἶναι</u>· τῶν περὶ ψυχῆν, ἃ δὲ καὶ πρῶτα τῆ δυνάμει καλεῖ· ἐκ δευτέρων δ' τῶν περὶ σῶμα, ὑγείας καὶ ἰσχύος καὶ κάλλους καὶ τῶν παραπλησίων· ἐκ τρίτων δ' τῶν ἐκτὸς, πλοῦτου καὶ εὐγενείας καὶ δόξης καὶ τῶν ὁμοίων.</p>

VII

<p>A) Sext. Emp. Phyr. Nup. 3, 172 Некоторые же говорят, что <u>благо</u> есть нечто желательное само по себе [42], а другие - что <u>оно содействует счастью или заполняет его</u>; счастье же, как говорят стоики, есть прекрасное течение жизни</p>	<p>τιν' εἰς δὲ φασιν <u>ἀγαθὸν</u> εἶναι τὸ δι' ἑαυτὸ αἰρετόν, ἄλλοι δ' <u>τὸ συλλαμβάνον πρὸς εὐδαιμονίαν ἢ τὸ συμπληρωτικόν</u>· εὐδαιμονία δὲ ἔστιν, ὡς οἱ Στωικοὶ φασιν, εὐροια βίου.</p>
<p>B) 173 Вот приблизительно то, что говорится для понимания <u>блага</u>. Но если бы кто-нибудь назвал <u>благо</u> либо полезным, либо желательным само по себе, либо <u>действующим для счастья</u>, то он не определил бы, что такое благо, но назвал бы какое-нибудь из его качеств.</p>	<p>Τοιαῦτα μὲν τινα εἰς τὴν ἔννοιαν <u>τοῦ ἀγαθοῦ</u> λέγεται. εἶτε δὲ τὸ ὠφελοῦν εἶτε τὸ δι' ἑαυτὸ αἰρετόν εἶτε <u>τὸ συνεργοῦν πρὸς εὐδαιμονίαν ἀγαθὸν</u> τις εἶναι λέγοι, οὐχὶ τί ἐστι τὸ ἀγαθὸν παρίστησιν, ἀλλὰ τι τῶν συμβεβηκότων αὐτῷ λέγει.</p>
<p>C) 175 А что <u>благо</u> приносит пользу, что оно желательно, вследствие чего благом названо и достойное удивления [44]; и <u>что оно достойно создать счастье</u>, в этом, пожалуй, согласны все</p>	<p>ὡς μὲν γὰρ ὠφελεῖ <u>τὸ ἀγαθὸν</u> καὶ ὅτι αἰρετόν ἐστι, παρὸ καὶ ἀγαθὸν εἴρηται τὸ οἰονεῖ ἀγαστόν, καὶ ὅτι <u>εὐδαιμονίας ἐστὶ ποιητικόν</u>, πάντες ἴσως συγχωροῦσιν·</p>
<p>D) 176 точно так же о <u>зле</u> одни говорят, что зло - вред, или не иное, чем вред, другие - что оно избегаемо само по себе, третьи - что <u>оно способно создать несчастье</u>.</p>	<p>ὁμοίως δὲ διηνέχθησαν καὶ περὶ <u>τοῦ κακοῦ</u>, λέγοντες κακὸν εἶναι βλάβην ἢ οὐχ ἕτερον βλάβης, οἱ δ' <u>τὸ δι' ἑαυτὸ φευκτόν, οἱ δ' <u>τὸ κακοδαιμονίας ποιητικόν</u></u>.</p>
<p>E) Plat. Meno 77e-78b Сократ. Ну а те, кто, как ты утверждаешь,</p>	<p>ΣΩ. Τί δέ; οἱ τῶν κακῶν μὲν ἐπιθυμοῦντες, ὡς φῆς σύ,</p>

<p>стремится к злу, зная, что зло вредит тому, кому выпадет на долю, понимают ли они, что сами себе наносят вред? 78Менон. Наверняка. Сократ. Но разве они не считают жалкими людьми тех, кому что-либо вредит, именно потому, что им наносится вред? Менон. И это наверняка так. Сократ. А жалкие разве не несчастны? Менон. По-моему, несчастны. Сократ. Так неужели же есть такой человек, который хочет быть несчастным и жалким? Менон. Думаю, что нет, Сократ. Сократ. Значит, Менон, никто не хочет зла, если не желает быть жалким и несчастным. Ведь <u>что же иное значит "быть жалким", как не стремиться к злу и его обрести?</u> Менон. Видно, ты прав, Сократ, и никто не желает себе зла.</p>	<p>ἠγοούμενοι δὲ τὰ κακὰ βλάπτειν ἐκεῖνον ᾧ ἂν γίγνηται, γινώσκουσιν δήπου ὅτι βλαβήσονται ὑπ' αὐτῶν; – ΜΕΝ. Ἀνάγκη. –ΣΩ. Ἄλλὰ τοὺς βλαπτομένους οὗτοι οὐκ οἴονται ἀθλίους εἶναι καθ' ὅσον βλάπτονται; –ΜΕΝ. Καὶ τοῦτο ἀνάγκη. –ΣΩ. Τοὺς δ' ἀθλίους οὐ κακοδαίμονας; –ΜΕΝ. Οἶμαι ἔγωγε. –ΣΩ. Ἔστιν οὖν ὅστις βούλεται ἄθλιος καὶ κακοδαίμων εἶναι; –ΜΕΝ. Οὐ μοι δοκεῖ, ὦ Σώκρατες. – ΣΩ. Οὐκ ἄρα βούλεται, ὦ Μένων, τὰ κακὰ οὐδεὶς, εἴπερ μὴ βούλεται τοιοῦτος εἶναι. τί γὰρ ἄλλο ἐστὶν ἄθλιον εἶναι ἢ ἐπιθυμεῖν τε τῶν κακῶν καὶ κτᾶσθαι; –ΜΕΝ. Κινδυνεύεις ἀληθῆ λέγειν, ὦ Σώκρατες· καὶ οὐδεὶς βούλεσθαι τὰ κακὰ.</p>
--	--

VIII

<p>А) Heracl. DK 22 В 61 ИППОЛИТ. Опровержение всех ересей, IX, 10, 5 (с. 243, 12 W.) [после фр. 33/60 DK]: И грязное и чистое, говорит [Гераклит], одно и то же, и пригодное и непригодное для питья одно и то же. “Море, — говорит, — вода чистейшая и грязнейшая: рыбам — питьевая и спасительная, людям — негодная для питья и губительная”</p>	<p>–θάλασσα ὕδωρ καθαρῶτατον καὶ μιαρῶτατον, ἰχθύσι μὲν πότιμον καὶ σωτήριον, ἀνθρώποις δ' ἄποτον καὶ ὀλέθριον.</p>
<p>В) Plat. Prot. 333d-334c – Считаешь ли ты, что существует благо? – Считаю. – А не то ли есть благо, что полезно людям? е– Клянусь Зевсом, – сказал Протагор, – я лично называю благо благом, даже если оно и не полезно людям. Мне показалось, что Протагор уже раздражен, взволнован и изготовился к ответам, словно к бою. Когда я заметил такое его состояние, то с осторожностью тихо спросил: 334– О том ли ты говоришь, Протагор, что никому из за людей не полезно, или о том, что вообще бесполезно? И подобные вещи ты называешь благом? – Ничуть, – сказал Протагор, – но я знаю много таких вещей – и кушаний, и напитков, и снадобий, и еще тысячу предметов. – из которых одни бесполезны людям, другие полезны. А кое-что из того, что людям ни полезно, ни вредно, полезно лошадям, другое полезно только быкам, третье – собакам, четвертое – ни тем ни другим, зато полезно деревьям. В Да и там одна, и та же вещь для корней хороша, а для ветвей плоха, как, например, навоз: для всех растений, если обложить им корни, он хорош, а попробуй накидать его на побеги и молодые отростки – и он все погубит; оливковое масло для всех растений вещь самая вредная, да а волосам животных оно величайший враг, а для волос человека, да и для всего тела оно целебно. Благо до такой степени разнообразно и многовидно, что и тут с одна и та же вещь при наружном употреблении есть благо для человека, а при внутреннем – величайшее зло; потому-то все врачи и отговаривают больных от употребления оливкового масла в пищу – разве только в самом малом количестве, какого довольно, чтобы заглушить неприятный для обоняния запах кушаний и приправ.</p>	<p>– Εἰ εἶ. – Λέγεις οὖν ἀγαθὰ ἅπτα εἶναι; – Λέγω. – Ἄρ' οὖν, ἦν δ' ἐγώ, ταῦτ' ἐστὶν ἀγαθὰ ἃ ἐστὶν ὠφέλιμα τοῖς ἀνθρώποις; – Καὶ ναὶ μὰ Δί', ἔφη, κἂν μὴ τοῖς ἀνθρώποις ὠφέλιμα ἦ, ἔγωγε καλῶ ἀγαθὰ. – Καὶ μοι ἐδόκει ὁ Πρωταγόρας ἤδη τετραχύνθαι τε καὶ ἀγωνιᾶν καὶ παρατετάχθαι πρὸς τὸ ἀποκρίνεσθαι· ἐπειδὴ οὖν ἑώρων αὐτὸν οὕτως ἔχοντα, εὐλαβούμενος ἡρέμα ἠρόμην. Πότερον, ἦν δ' ἐγώ, λέγεις, ὦ Πρωταγόρα, ἃ μηδενὶ ἀνθρώπων ὠφέλιμα ἐστὶν, ἢ ἃ μηδ' ἐπὶ τὸ παράπαν ὠφέλιμα; καὶ τὰ τοιαῦτα ἐπὶ ἀγαθὰ καλεῖς; – Οὐδαμῶς, ἔφη· ἀλλ' ἔγωγε πολλὰ οἶδ' ἃ ἀνθρώποις μὲν ἄνωφελῆ ἐστί, καὶ σιτία καὶ ποτὰ καὶ φάρμακα καὶ ἄλλα μυρία, τὰ δὲ γε ὠφέλιμα· τὰ δ' ἀνθρώποις μὲν οὐδέτερα, ἴπποις δὲ τὰ δ' βουσὶν μόνον, τὰ δ' κυσίν· τὰ δὲ γε τούτων μὲν οὐδενί, δένδροις δέ· τὰ δὲ τοῦ δένδρου ταῖς μὲν ρίζαις ἀγαθὰ, ταῖς δὲ βλάσταις πονηρά, οἷον καὶ ἡ κόπρος πάντων τῶν φυτῶν ταῖς μὲν ρίζαις ἀγαθὸν παραβαλλομένη, εἰ δ' ἐθέλοις ἐπὶ τοὺς πτόρθους καὶ τοὺς νέους κλώνας ἐπιβάλλειν, πάντα ἀπόλλυσιν· ἐπεὶ καὶ τὸ ἔλαιον τοῖς μὲν φυτοῖς ἅπασιν ἐστὶν πάγκακον καὶ ταῖς θριξίν πολεμιώτατον ταῖς τῶν ἄλλων ζώων πλὴν ταῖς τοῦ ἀνθρώπου, ταῖς δὲ τοῦ ἀνθρώπου ἀρωγὸν καὶ τῷ ἄλλῳ σώματι. οὕτω δ' ποικίλον τί ἐστὶν τὸ ἀγαθὸν καὶ παντοδαπὸν, ὥστε καὶ ἐνταῦθα τοῖς μὲν ἔξωθεν τοῦ σώματος ἀγαθὸν ἐστὶν τῷ ἀνθρώπῳ, τοῖς δ' ἐντὸς ταῦτόν τοῦτο κάκιστον· καὶ διὰ τοῦτο οἱ ἰατροὶ πάντες ἀπαγορεύουσιν τοῖς ἀσθενοῦσιν μὴ χρῆσθαι ἐλαίῳ ἀλλ' ἢ ὅτι σμικροτάτῳ ἐν τούτοις οἷς μέλλει ἔδεσθαι, ὅσον μόνον τὴν δυσχέρειαν κατασβέσαι τὴν ἐπὶ ταῖς αἰσθήσεσι ταῖς διὰ τῶν ρινῶν γιγνομένην ἐν τοῖς σιτίοις τε καὶ ὄψοις.</p>
<p>С) Diss. Log. DK 90 Fr. 1, 1-10 1) Два взгляда на добро и зло высказываются в Греции философами. А именно, одни говорят, что добро и зло отличны друг от друга; по мнению же других, (добро и зло) одно и то же, и то, что благо для одних, для других</p>	<p>(1) Δισσοὶ λόγοι λέγονται ἐν ταῖς Ἑλλάδι ὑπὸ τῶν φιλοσοφούντων περὶ τῷ ἀγαθῷ καὶ τῷ κακῷ. τοὶ μὲν γὰρ λέγοντι, ὡς ἄλλο μὲν ἐστὶ τὸ ἀγαθόν, ἄλλο δ' τὸ κακόν· τοὶ δὲ, ὡς τὸ αὐτὸ ἐστὶ, καὶ τοῖς μὲν ἀγαθὸν εἶη,</p>

<p>есть зло, и для одного и того же человека (то же самое) бывает иногда благом, иногда - злом. (2) К мнению последних присоединяюсь и я сам. Для иллюстрации (этого положения) я возьму примеры из человеческой жизни, потребностями которой являются еда, питье и половая потребность. В самом деле, эти (вещи) для больного (человека) могут быть злом, для здорового же и нуждающегося в них являются благом. (3) И излишество в этих (вещах) имеет дурные последствия для предающихся ему, для тех же, которые ради удовлетворения этих (потребностей) трудятся и зарабатывают (деньги), (эти вещи) являются благом. Болезнь есть зло для больных, для врачей же - благо. Смерть есть зло для умирающих, а для продавцов вещей, нужных для похорон, и для могильщиков - благо.</p>	<p>τοῖς δὲ κακόν, καὶ τῷ αὐτῷ ἀνθρώπῳ τοτὲ μὲν ἀγαθόν, τοτ' δ' κακόν. (2) ἐγὼ δὲ καὶ αὐτὸς τοῖσδε ποτιτίθεμαι· σκέψομαι δὲ ἐκ τῶ ἀνθρωπίνῳ βίῳ, ὡ ἐπιμελὲς βρώσιός τε καὶ πόσιος καὶ ἀφροδισίων· ταῦτα γὰρ ἀσθενοῦντι μ'ν κακόν, ὑγιαίνοντι δὲ καὶ δεομένῳ ἀγαθόν. (3) καὶ ἀκρασία τοίνυν τούτων τοῖς μὲν ἀκρατέσι κακόν, τοῖς δὲ πωλεῦντι ταῦτα καὶ μισθαρνέοντι ἀγαθόν. νόσος τοίνυν τοῖς μὲν ἀσθενεῦντι κακόν, τοῖς δὲ ἰατροῖς ἀγαθόν. ὁ τοίνυν θάνατος τοῖς μὲν ἀποθανοῦσι κακόν, τοῖς δ' ἐνταφιοπόλαις καὶ τυμβοποιοῖς ἀγαθόν.</p>
<p>D) Democ. DK 68 B 172-173 Те вещи, от которых приходит к нам добро, могут служить для нас и источником бед [= зол], но мы должны уметь выпутываться из этих бед [= зол]. Например, глубокая вода полезна для многих целей, но она же приносит беду [= зло]: есть опасность утонуть. Но и здесь найден выход: учить плавать. У людей зло вырастает из добра, если человек не сумеет управлять добром и вести его по правильному фарватеру. Такие вещи неправильно относить к числу зол, их надо, конечно, относить к числу благ. Тот, у кого есть добрая воля, может пользоваться этими благами и для борьбы со злом как защитой от него</p>	<p>—9, 1 Δ—ου. ἀφ' ὧν ἡμῖν τὰγαθὰ γίνεταί, ἀπὸ τῶν αὐτῶν τούτων καὶ τὰ κακὰ ἐπαυρισκοίμεθ' ἂν, τῶν δὲ κακῶν ἐκτὸς εἴημεν. αὐτίκα ὕδωρ βαθὸν εἰς πολλὰ χρήσιμον καὶ δαῦτε κακόν· κίνδυνος γὰρ ἀποπνιγῆναι. μηχανῇ οὖν εὐρέθη, νήχεσθαι διδάσκειν. — 2 τοῦ αὐτοῦ. ἀνθρώποισι κακὰ ἐξ ἀγαθῶν φύεται, ἐπὶν τις τὰγαθὰ μὴ πιστῆται ποδηγετεῖν μηδὲ ὀχεῖν εὐπόρως. οὐ δίκαιον ἐν κακοῖσι τὰ τοιάδε κρίνειν, ἀλλ' ἐν ἀγαθοῖσιν ὧν· τοῖς τε ἀγαθοῖσιν οἷόν τε χρῆσθαι καὶ πρὸς τὰ κακὰ, εἴ τι βουλομένῳ, ἀλκῆ.</p>
<p>E) Xen. Mem. 3, 8, 2 1) Однажды Аристипп вздумал сбить Сократа, как раньше его самого сбивал Сократ. Но Сократ, имея в виду пользу своих собеседников, ответил ему не так, как отвечают люди, опасаящиеся, чтоб их слова не перетолковали в каком-нибудь другом смысле, но как человек, убежденный, что он как раз исполняет свой долг. (2) Дело было так: Аристипп спросил Сократа, знает ли он что-нибудь хорошее. Если бы Сократ назвал что-нибудь вроде пищи, питья, денег, здоровья, силы, смелости, то Аристипп стал бы доказывать, что это иногда бывает злом. Но Сократ, имея в виду, что если что-нибудь нас беспокоит, то мы ищем средства избавиться от этого, дал ответ самый достойный: (3) — Ты спрашиваешь меня, — сказал он, — знаю ли я что-нибудь хорошее от лихорадки? — Нет, — отвечал Аристипп. — Может, от глазной болезни? — Тоже нет. — Может, от голода? — И не от голода. — Ну, если ты спрашиваешь меня, знаю ли я что-нибудь такое хорошее, что ни от чего не хорошо, то я этого не знаю, да и знать не хочу.</p>	<p>Ἄριστίππου δὲ ἐπιχειροῦντος ἐλέγχειν τὸν Σωκράτην, ὡσπερ αὐτὸς ὑπ' ἐκείνου τὸ πρότερον ἠλέγχετο, βουλόμενος τοὺς συνόντας ὠφελεῖν ὁ Σωκράτης ἀπεκρίνατο οὐχ ὡσπερ οἱ φυλαττόμενοι μὴ πη ὁ λόγος ἐπαλλαχθῆ, ἀλλ' ὡς ἂν πεπεισμένοι μάλιστα πρᾶττειν τὰ δέοντα. ὁ μ'ν γὰρ αὐτὸν ἤρετο εἴ τι εἶδειν ἀγαθόν, ἵνα, εἴ τι εἴποι τῶν τοιοῦτων, οἷον ἢ σιτίον ἢ ποτόν ἢ χρήματα ἢ ὑγίειαν ἢ ρώμην ἢ τόλμαν, δεικνύοι δὴ τοῦτο κακὸν ἐνίοτε ὄν. ὁ δ' εἰδὼς ὅτι, ἐὰν τι ἐνοχλῆ ἡμᾶς, δεόμεθα τοῦ παύσοντος, ἀπεκρίνατο ἥπερ καὶ ποιεῖν κράτιστον, Ἄρα γε, ἔφη, ἐρωτᾷς με, εἴ τι οὐδα πυρετοῦ ἀγαθόν; Οὐκ ἔγωγ', ἔφη. Ἄλλ' ὀφθαλμίας; Οὐδὲ τοῦτο. Ἄλλὰ λιμοῦ; Οὐδ' λιμοῦ. Ἄλλὰ μὴν, ἔφη, εἴ γ' ἐρωτᾷς με εἴ τι ἀγαθὸν οἶδα ὃ μηδενὸς ἀγαθὸν ἐστίν, οὔτ' οὐδα, ἔφη, οὔτε δεόμεαι.</p>
<p>F) Xen. Mem. 3, 8, 6-7 Ты хочешь сказать, что одни и те же предметы бывают и прекрасны и безобразны? — спросил Аристипп. (7) — Да, клянусь Зевсом, — отвечал Сократ, — равно как и хороши и дурны: часто то, что хорошо от голода, бывает дурно от лихорадки, и, что хорошо от лихорадки, дурно от голода; часто то, что прекрасно для бега, безобразно для борьбы, а то, что прекрасно для борьбы, безобразно для бега: потому что все хорошо и прекрасно по отношению к тому, для чего оно хорошо приспособлено, и, наоборот, дурно и безобразно по отношению к тому, для чего оно дурно приспособлено.</p>	<p>Λέγεις σύ, ἔφη, καλὰ τε καὶ αἰσχρὰ τὰ αὐτὰ εἶναι. Καὶ νῆ Δί' ἔγωγ', ἔφη, ἀγαθὰ τε καὶ κακὰ· πολλάκις γὰρ τό γε λιμοῦ ἀγαθὸν πυρετοῦ κακόν ἐστι καὶ τὸ πυρετοῦ ἀγαθὸν λιμοῦ κακόν ἐστι· πολλάκις δ' τὸ μ'ν πρὸς δρόμον καλὸν πρὸς πάλην αἰσχρόν, τὸ δ' πρὸς πάλην καλὸν πρὸς δρόμον αἰσχρόν· πάντα γὰρ ἀγαθὰ μ'ν καὶ καλὰ ἐστὶ πρὸς ἃ ἂν εἶ ἔχη, κακὰ δ' καὶ αἰσχρὰ πρὸς ἃ ἂν κακῶς.</p>
<p>G) Ps-Plat. Eryxias, 395d И если уж надо говорить о богатстве, то лучше рассуждать о том, какой источник богатства прекрасен, а какой — постыден, да и о самом обладании богатством — благо это или зло. 395e-396a Скажи мне, Эрикси́й, значит, ты считаешь богатство</p>	<p>ἀλλὰ μᾶλλον, ἐπειδὴ περὶ τοῦ πλουτεῖν, διαλέγεσθαι δεῖν ὁπόθεν καλόν ἐστι πλουτεῖν καὶ ὁπόθεν αἰσχρόν, καὶ αὐτὸ τὸ πλούσιον εἶναι ὁποῖόν τί ἐστιν, πότερον ἀγαθὸν ἢ κακόν. Σὺ γὰρ εἶπέ μοι, ὦ Ἐρυξία, ἀγαθὸν ἦγῃ τὸ πλουτεῖν; —</p>

<p>благом? Да, клянусь Зевсом, если только я не безумец! И, думаю, не найдется никого, кто бы с этим не согласился. Право же,— молвил тут Критий,— и я думаю, что не найдется человека, которого я не заставил бы согласиться со мною, что для некоторых людей богатство — зло. А ведь если бы богатство было благом, оно не показалось бы нам для кого-то злом</p>	<p>Ἐγὼ γε νῆ Δία· ἡ γὰρ ἂν μαινοίμην. καὶ οὐδένα γε οἶμαι εἶναι ὅστις ἂν οὐχ ὁμολογήσειεν ταῦτα. — Καὶ μὴν, ἔφη ὁ ἕτερος, καὶ ἐγὼ οἶμαι οὐδένα ὄντιν' οὐκ ἂν ποιῆσαι ὁμολογεῖν ἐμοὶ ἐνίοις ἀνθρώποις κακὸν εἶναι τὸ πλουτεῖν. οὐκ ἂν ὄν, εἴπερ ἀγαθὸν ἦν, κακὸν ἡμῶν ἐνίοις ἐφαίνετο.</p>
<p>Н) Ps-Plat. Eryxias, 397c-e Когда <u>недавно</u> в Ликее мудрый муж Продик Кеосский <u>привел это самое рассуждение</u>, присутствовавшим показалось, что он несет суший вздор, и он не сумел никого из них убедить в своей правоте... отрок спрашивал его, в какой мере он считает богатство злом и в какой — добром. Продик же, перебив его, как только что сделал ты, сказал, что для <u>благородных людей, знающих, каким образом надо распоряжаться имуществом, богатство является благом, а для людей порочных и невежд — злом</u>. Подобным же образом, добавил он, обстоит дело со всем остальным: каковы те, кто пользуются вещами, таковыми неизбежно оказываются и их дела.</p>	<p>[PLATO] Eryxias 397 D ff. = DK B8 τουτονὶ μὲν τὸν λόγον, ἔφην ἐγὼ, πρῶτιν ἐν Λυκείῳ ἀνὴρ σοφὸς λέγων, Πρόδικος ὁ Κεῖος, ἐδόκει τοῖς παροῦσι φλυαρεῖν οὕτως, ὥστε μηδένα δύνασθαι πείσαι τῶν παρόντων, ὡς ἀληθῆ λέγει ... ἥρῳτα γὰρ αὐτὸν τὸ μειράκιον, πῶς οἴεται κακὸν εἶναι τὸ πλουτεῖν καὶ ὅπως ἀγαθόν· ὁ δ' ὑπολαμβάνων, ὥσπερ καὶ σὺ νῦν δὴ, ἔφη, τοῖς μὲν καλοῖς κάγαθοῖς τῶν ἀνθρώπων καὶ τοῖς ἐπισταμένοις, ὅπου δεῖ χρῆσθαι τοῖς χρήμασι, τοῦτοις μὲν ἀγαθόν, τοῖς δ' ἄμοχθοῖς καὶ ἀνεπιστήμοσι κακόν. ἔχει δ', ἔφη, καὶ ἄλλα πράγματα οὕτω πάντα· ὅποιοι γὰρ ἂν τινες ὦσιν οἱ χρώμενοι, τοιαῦτα καὶ τὰ πράγματα αὐτοῖς ἀνάγκη εἶναι.</p>
<p>Ι) Xen. Mem. 4, 2, 31-32 31) — Так вот, — отвечал Сократ, — что такое добро и зло, думаю, ты знаешь в совершенстве... — Не мудрено это, — отвечал Эвтидем. — Прежде всего, само здоровье я считаю добром, а болезнь злом; а затем из предметов, являющихся причиной того или другого, как, например, питье, пища, образ жизни, те, которые ведут к здоровью, я считаю добром, а которые к болезни, — злом. (32) — Значит, также и здоровье и болезнь, когда они являются причиной какого-нибудь добра, будут добром, а когда причиной зла, — злом, — сказал Сократ. — Но когда же, — возразил Эвтидем, — здоровье может стать причиной зла, а болезнь — добра? — Тогда, клянусь Зевсом, — отвечал Сократ, — когда <u>люди, принявшие участие благодаря своей силе в каком-нибудь позорном походе, вредном морском предприятии и тому подобном, погибают, а оставшиеся дома по случаю слабости бывают целы</u>. — Верно, — согласился Эвтидем, — однако, как видишь, и в полезных предприятиях одни принимают участие благодаря своей силе, другие по случаю слабости остаются дома. — Если так, — отвечал Сократ, — то на каком основании такие вещи, которые то полезны, то вредны, считать добром, а не злом? Клянусь Зевсом, никакого основания для этого не видать: так по-твоему выходит.</p>	<p>Οὐκοῦν, ἔφη ὁ Σωκράτης, τὰ μὲν ἀγαθὰ καὶ τὰ κακὰ ὁποῖά ἐστι πάντως που γινώσκεις;.. Ἄλλ' οὐ χαλεπὸν, ἔφη πρῶτον μὲν γὰρ αὐτὸ τὸ ὑγιαίνειν ἀγαθὸν εἶναι νομίζω, τὸ δὲ νοσεῖν κακόν· ἔπειτα καὶ τὰ αἷτια ἑκατέρου αὐτῶν καὶ ποτὰ καὶ βρωτὰ καὶ ἐπιτηδεύματα τὰ μὲν πρὸς τὸ ὑγιαίνειν φέροντα ἀγαθὰ, τὰ δὲ πρὸς τὸ νοσεῖν κακὰ. Οὐκοῦν, ἔφη, καὶ τὸ ὑγιαίνειν καὶ τὸ νοσεῖν, ὅταν μὲν ἀγαθοῦ τινος αἷτια γίνηται, ἀγαθὰ ἂν εἴη, ὅταν δ' ἄκακοῦ, κακὰ. Πότε δ' ἂν, ἔφη, τὸ μὲν ὑγιαίνειν κακοῦ αἷτιον γένοιτο, τὸ δὲ νοσεῖν ἀγαθοῦ; Ὅταν νῆ Δί', ἔφη, στρατείας τε αἰσχροῦ καὶ ναυτιλίας βλαβεράς καὶ ἄλλων πολλῶν τοιούτων οἱ μὲν διὰ ῥώμην μετασχόντες ἀπόλωνται, οἱ δὲ δι' ἀσθένειαν ἀπολειφθέντες σωθῶσιν. Ἄληθῆ λέγεις· ἀλλ' ὄρας, ἔφη, ὅτι καὶ τῶν ὀφελίμων οἱ μὲν διὰ ῥώμην μετέχουσιν, οἱ δὲ δι' ἀσθένειαν ἀπολείπονται. Ταῦτα ὄν, ἔφη, ποτ' μὲν ὀφελόντα, ποτ' δ' βλάπτοντα, μᾶλλον ἀγαθὰ ἢ κακὰ ἐστίν; Οὐδὲν μὰ Δία φαίνεται κατὰ γε τοῦτον τὸν λόγον.</p>
<p>Κ) Xen. Mem. 4, 2, 33 (33) — Ну уж мудрость, Сократ, — бесспорно, благо: разве есть такое дело, которое мудрый не сделает лучше, чем невежда? — Как так? — сказал Сократ. — <u>А историю с Дедалом</u> разве ты не слышал, как его захватил Минос за его мудрость, сделал своим рабом, лишив при этом и родины и свободы, как Дедал, пытаясь вместе с сыном бежать, лишился сына, да и сам он не смог спастись, а оказался у варваров и там опять служил рабом? — Да, клянусь Зевсом, есть такой рассказ, — отвечал Эвтидем. — А что вытерпел Паламед, не слышал? Про него все поэты говорят, что <u>Одиссеей погубил его из зависти к его уму</u>. — Да, и такой рассказ есть, — отвечал Эвтидем. — А <u>сколько других, как ты думаешь, насильно уведено к персидскому царю вследствие их ума, и им</u></p>	<p>Ἄλλ' ἢ γέ τοι σοφία, ὦ Σώκρατες, ἀναμφισβητήτως ἀγαθόν ἐστὶ ποῖον γὰρ ἂν τις πράγμα οὐ βέλτιον πράττοι σοφὸς ὢν ἢ ἄμαθης; Τί δέ; τὸν Δαίδαλον, ἔφη, οὐκ ἀκήκοας ὅτι ληφθεὶς ὑπὸ Μίνω διὰ τὴν σοφίαν ἠναγκάζετο ἐκείνω δουλεῦειν καὶ τῆς τε πατρίδος ἅμα καὶ τῆς ἐλευθερίας ἐστερήθη καὶ ἐπιχειρῶν ἀποδιδράσκειν μετὰ τοῦ υἱοῦ τὸν τε παῖδα ἀπώλεσε καὶ αὐτὸς οὐκ ἐδυνήθη σωθῆναι, ἀλλ' ἀπενεχθεὶς εἰς τοὺς βαρβάρους πάλιν ἐκεῖ ἐδόλυε; Λέγεται νῆ Δί', ἔφη, ταῦτα. Τὰ δ' Παλαμῆδους οὐκ ἀκήκοας πάθη; τοῦτον γὰρ δὴ πάντες ὑμνοῦσιν ὡς διὰ σοφίαν φθονηθεὶς ὑπὸ τοῦ Ὀδυσσεῶς ἀπόλλυται. Λέγεται καὶ ταῦτα, ἔφη. Ἄλλους δὲ πόσους οἶε διὰ σοφίαν</p>

<p>пришлось быть там в рабстве?</p>	<p>ἀνασπάστους πρὸς βασιλέα γεγονέναι καὶ ἐκεῖ δουλεύειν;</p>
<p>L) Xen. Mem. 4, 2, 34-35 (34) — Вполне несомненное благо, Сократ, это, по-видимому, счастье. — сказал Эвтидем. — Да, Эвтидем, — отвечал Сократ, — если не составлять его из сомнительных благ. — А что может быть сомнительным из того, что дает счастье? — спросил Эвтидем. — Ничего, — отвечал Сократ, — если только мы не будем относить к нему красоту, силу, богатство, славу и тому подобное. — Нет, клянусь Зевсом, будем относить! — отвечал Эвтидем. — Какое же счастье может быть без этого? (35) — Значит, клянусь Зевсом, — отвечал Сократ, — мы будем относить к счастью много такого, что доставляет людям массу неприятностей: многие вследствие красоты развращаются людьми, которые сходят с ума от страсти к красивым мальчикам; многие вследствие силы берутся за дело, превышающее их силу, и впадают в немалые несчастья; многие вследствие богатства становятся избалованными, делаются жертвой интриг и погибают; многие вследствие славы и влияния в государстве терпят большие беды.</p>	<p>Κινδυνεύει, ἔφη, ὦ Σώκρατες, ἀναμφιλογώτατον ἀγαθὸν εἶναι τὸ εὐδαιμονεῖν. Εἴ γε μὴ τις αὐτό, ἔφη, ὦ Εὐθύδημε, ἐξ ἀμφιλόγων ἀγαθῶν συντιθεῖται. Τί δ' ἄν, ἔφη, τῶν εὐδαιμονικῶν ἀμφίλογον εἶη; Οὐδέν, ἔφη, εἴ γε μὴ προσθήσομεν αὐτῷ κάλλος ἢ ἰσχὺν ἢ πλοῦτον ἢ δόξαν ἢ καὶ τι ἄλλο τῶν τοιοῦτων. Ἄλλὰ νῆ Δία προσθήσομεν, ἔφη· πῶς γὰρ ἄν τις ἄνευ τούτων εὐδαιμονοίη;</p> <p>Νῆ Δί', ἔφη, προσθήσομεν ἄρα, ἐξ ὧν πολλὰ καὶ χαλεπὰ συμβαίνει τοῖς ἀνθρώποις· πολλοὶ μὲν γὰρ διὰ τὸ κάλλος ὑπὸ τῶν ἐπὶ τοῖς ὠραίοις παρακεκινηκότων διαφθείρονται, πολλοὶ δὲ διὰ τὴν ἰσχὺν μείζουσιν ἔργοις ἐπιχειροῦντες οὐ μικροῖς κακοῖς περιπίπτουσι, πολλοὶ δ' διὰ τὸν πλοῦτον διαθροπτόμενοί τε καὶ ἐπιβουλεύομενοι ἀπόλλυνται, πολλοὶ δὲ διὰ δόξαν καὶ πολιτικὴν δύναμιν μεγάλα κακὰ πεπόνθασιν.</p>
<p>M) Arist. EN, 1094b14-19 Между тем [в понятиях] прекрасного и правосудного, которые, собственно, имеет в виду наука о государстве, заключено столько разного и расплывчатого, что начинает казаться, будто [все это] возможно только условно (πομοί), а от природы (phusei) этого нет. <u>Такая же своего рода расплывчатость заключена в [выражении] "блага", потому что многим от [благ] бывает вред. Ведь известно, что одних сгубило богатство, других - мужество.</u></p>	<p>τὰ δ' ἄρα καλὰ καὶ τὰ δίκαια, περὶ ὧν ἡ πολιτικὴ σκοπεῖται, πολλὴν ἔχει διαφορὰν καὶ πλάνην, ὥστε δοκεῖν νόμῳ μόνον εἶναι, φύσει δ' μὴ. τοιαύτην δὲ τινα πλάνην ἔχει καὶ τὰγαθὰ διὰ τὸ πολλοῖς συμβαίνειν βλάβας ἀπ' αὐτῶν· ἤδη γὰρ τινες ἀπόλοντο διὰ πλοῦτον, ἕτεροι δ' δι' ἀνδρείαν.</p>

4. «Эвтидем» в контексте этой традиции.

а) Разбор аргументации

1) Все мы, люди, стремимся к счастью (278e3-6)

πάντες ἄνθρωποι βουλόμεθα εὖ πράττειν

2) Мы счастливы, когда у нас много благ (279a1-4)

πῶς ἂν εὖ πράττοιμεν; ἄρ' ἂν εἰ ἡμῖν πολλὰ κάγαθὰ εἶη;.. δῆλον γὰρ πού καὶ τοῦτο ὅτι οὕτως ἔχει

+

280b5-6: Ὁμολογήσαμεν γὰρ, ἔφην, εἰ ἡμῖν ἀγαθὰ πολλὰ παρείη, εὐδαιμονεῖν ἂν καὶ εὖ πράττειν. — Συνέφη.

3) Среди сущих благами для нас являются:

а) богатство (τὸ πλουτεῖν), здоровье (τὸ ὑγιαίνειν), красота (τὸ καλὸν εἶναι), прочие телесные блага в достаточном количестве (τὰλλα κατὰ τὸ σῶμα ἰκανῶς παρεσκευάσθαι), благородное происхождение (εὐγένειαί), могущество (δυνάμεις), почести (τιμαί) (279a5-279b3)

б) умеренность, справедливость, мужество (τὸ σώφρονά τε εἶναι καὶ δίκαιον καὶ ἀνδρεῖον) и мудрость (τὴν δ' σοφίαν) (279b4-c2).

в) удача, наивысшее из благ (τὸ μέγιστον τῶν ἀγαθῶν... Τὴν εὐτυχίαν) (279c5-8)

4) Мудрость и есть удача (279d6)

Ἡ σοφία δῆπου, ἦν δ' ἐγώ, εὐτυχία ἐστίν

5) Мы счастливы благодаря присутствию благ, когда они приносят нам пользу (280b7-8)

Ἄρ' οὖν εὐδαιμονοῖμεν ἂν διὰ τὰ παρόντα ἀγαθὰ, εἰ μὴδ' ἡμῶς ὠφελοῖ ἢ εἰ ὠφελοῖ; — Εἰ ὠφελοῖ, ἔφη.

6) Блага приносят нам пользу, когда мы ими пользуемся (а не когда они просто у нас есть) (280b8-d7)

280d1-4: Если кто приобретет богатство и прочие вышеупомянутые (в 3)) блага, но не будет ими пользоваться, то он не будет счастлив благодаря такому приобретению;

Τί δέ, εἴ τις κεκτημένος εἶη πλοῦτόν τε καὶ ἄ νυνδὴ ἐλέγομεν πάντα τὰ ἀγαθὰ, χρῆτο δ' αὐτοῖς μὴ, ἄρ' ἂν εὐδαιμονοῖ διὰ τὴν τούτων κτήσιν τῶν ἀγαθῶν; — Οὐ δῆτα, ὦ Σώκρατες. —

280d4-7: Тот, кто хочет быть счастливым, должен не только приобрести указанные блага, но и пользоваться ими, иначе ему не будет от них никакой пользы.

Δεῖ ἄρα, ἔφην, ὡς ἔοικεν, μὴ μόνον κεκτηθῆναι τὰ τοιαῦτα ἀγαθὰ τὸν μέλλοντα εὐδαίμονα ἔσεσθαι, ἀλλὰ καὶ χρῆσθαι αὐτοῖς· ἢ οὐδ' ἂν ὄφελος τῆς κτήσεως γίγνεται. — Ἄληθῆ λέγεις.

7) Чтобы быть счастливым, надо не просто приобрести блага и пользоваться ими, но еще и пользоваться ими правильно (280d7-281a1)

Счастлив тот, кто правильно пользуется благами (280d7-e4).

– Ἄρ' οὖν, ὦ Κλεινία, ἤδη τοῦτο ἱκανὸν πρὸς τὸ εὐδαιμόνα ποιῆσαί τινα, τό τε κεκτηῖσθαι τὰγαθὰ καὶ τὸ χρῆσθαι αὐτοῖς; – Ἔμοιγε δοκεῖ. – Πότερον, ἦν δ' ἐγώ, ἐὰν ὀρθῶς χρῆται τις ἢ καὶ ἐὰν μή; – Ἐὰν ὀρθῶς.

8) Правильно пользоваться благами позволяет наука (= знание, ἐπιστήμη) = наука дает «мастерство» (εὐπραγία) (281a1-b4)

Наука, руководящая и направляющая деятельность, позволяет правильно пользоваться вышеперечисленными благами (богатством, здоровьем, красотой) (281a6-b2)

Ἄρ' οὖν, ἦν δ' ἐγώ, καὶ περὶ τὴν χρεῖαν ὧν ἐλέγομεν τὸ πρῶτον τῶν ἀγαθῶν, πλοῦτου τε καὶ ὑγείας καὶ κάλλους, τὸ ὀρθῶς πᾶσι τοῖς τοιοῦτοις χρῆσθαι ἐπιστήμη ἦν ἡγουμένη καὶ κατορθοῦσα τὴν πράξιν, ἢ ἄλλο τι; – Ἐπιστήμη, ἦ δ' ὄς.

Следовательно, наука дает людям не только удачу, но и мастерство во всяком приобретении и деле (281b2-4)

– Οὐ μόνον ἄρα εὐτυχίαν ἀλλὰ καὶ εὐπραγίαν, ὡς ἔοικεν, ἢ ἐπιστήμη παρέχει τοῖς ἀνθρώποις ἐν πάσῃ κτήσει τε καὶ πράξει. – Ὡμολόγει.

9) Без ума (= разума, науки, мудрости) человек получает от «приобретений» (= вышеупомянутых благ) не пользу, а вред (281b4-d2)

Без разума и мудрости человек не получит пользы от прочих «приобретений» (281b4-6)

– Ἄρ' οὖν ὦ πρὸς Διός, ἦν δ' ἐγώ, ὄφελός τι τῶν ἄλλων κτημάτων ἄνευ φρονήσεως καὶ σοφίας;

Скорее получит пользу не лишенный ума человек, который много имеет и делает, но обладающий умом человек, который мало имеет и делает (281b6-8)

ἄρα γε ἂν ὄναιτο ἄνθρωπος πολλὰ κεκτημένος καὶ πολλὰ πράττων νοῦν μὴ ἔχων, ἢ μᾶλλον ὀλίγα νοῦν ἔχων; Ὁβσθование (281b8-d2):

а) Кто меньше делает, совершает меньше ошибок

б) Кто совершает меньше ошибок, в меньшей степени неблагополучен и несчастен

а-б) 281b8-c3

ᾧδε δ' σκόπει· οὐκ ἐλάττω πράττων ἐλάττω ἂν ἐξαμαρτάνοι, ἐλάττω δ' ἁμαρτάνων ἦττον ἂν κακῶς πράττοι, ἦττον δ' κακῶς πράττων ἄθλιος ἦττον ἂν εἴη; – Πάνυ γ', ἔφη.

10) Тезис об амбивалентности благ: вышеупомянутые блага – зло, если ими руководит невежество, но благо, если ими управляют разумение и мудрость (281d2-e2)

IX

<p>Euthyd. 281d2-e2 – В целом же, Клиний, – сказал я, – как представляется, все то, что мы раньше называли благами, не потому носит это имя, что по самой своей природе является таковым, но вот почему: <u>если этими вещами руководит невежество, то они – большее зло, чем вещи противоположные, причем настолько большее, насколько сильнее они подчиняются руководящему началу, выступающему как зло; если же их направляют разумение и мудрость, то они скорее будут добром; само же по себе ни то ни другое ничего не стоит</u></p>	<p>Ἐν κεφαλαίῳ δ', ἔφη, ὦ Κλεινία, κινδυνεύει σύμπαντα ἀ τὸ πρῶτον ἔφαμεν ἀγαθὰ εἶναι, οὐ περὶ τούτου ὁ λόγος αὐτοῖς εἶναι, ὅπως αὐτὰ γε καθ' αὐτὰ πέφυκεν ἀγαθὰ [εἶναι], ἀλλ' ὡς ἔοικεν ᾧδ' ἔχει· ἐὰν μὲν αὐτῶν ἡγήται ἁμαθία, μείζω κακὰ εἶναι τῶν ἐναντιῶν, ὅσοι δυνατώτερα ὑπηρετεῖν τῷ ἡγουμένῳ κακῷ ὄντι, ἐὰν δ' φρόνησις τε καὶ σοφία, μείζω ἀγαθὰ, αὐτὰ δ' καθ' αὐτὰ οὐδέτερα αὐτῶν οὐδενὸς ἄξια εἶναι.</p>
---	--

11) Только мудрость – благо, только невежество – зло, все остальные вещи – ни благо, ни зло (281e2-5)

X

<p>Euthyd. 281e2-5 – Какой же вывод сделаем мы из сказанного? Не тот ли, что из всех остальных вещей ничто не есть ни добро, ни зло, а вот из этих двух – мудрости и невежества – первая есть благо, второе же – зло? Он согласился.</p>	<p>– Τί οὖν ἡμῖν συμβαίνει ἐκ τῶν εἰρημένων; ἄλλο τι ἢ τῶν μὲν ἄλλων οὐδ' ὅν οὔτε ἀγαθὸν οὔτε κακόν, τοῦτοι δὲ δυοῖν ὄντοι ἢ μὲν σοφία ἀγαθόν, ἢ δὲ ἁμαθία κακόν; – Ὡμολόγει.</p>
--	--

12) Каждый должен как можно сильнее стремиться к мудрости (281a1-7)

(1) мы все стремимся к счастью (282a2),

(5-6) мы счастливы, когда пользуемся вещами [не благами!] (282a2-3),

(7) причем, когда пользуемся правильно (282a4),

(8) а эту правильность и удачу нам дает знание (282a4-5)

Ἔτι τοίνυν, ἔφη, τὸ λοιπὸν ἐπισκεψώμεθα. ἐπεὶ δὲ εὐδαιμόνες μὲν εἶναι προθυμοῦμεθα πάντες, ἐφάνημεν δὲ τοιοῦτοι γινόμενοι ἐκ τοῦ χρῆσθαι τε τοῖς πράγμασιν καὶ ὀρθῶς χρῆσθαι, τὴν δὲ ὀρθότητα καὶ εὐτυχίαν ἐπιστήμη <ἦν> ἢ παρέχουσα, δεῖ δὴ, ὡς ἔοικεν, ἐκ παντὸς τρόπου ἅπαντα ἄνδρα τοῦτο παρασκευάζεσθαι, ὅπως ὡς σοφώτατος ἔσται ἢ οὐ; – Ναί, ἔφη.

XI

<p>А) Plat. Meno 87e всякое благо полезно</p>	<p>πάντα γὰρ ἀγαθὰ ὠφέλιμα.</p>
<p>В) 87e-88a Сократ. Рассмотрим по отдельности то, что нам полезно. Например, здоровье, сила, красота и богатство – все это и тому подобное мы называем полезным, не так ли? 88Менон. Так. Сократ. Но о том же самом мы говорим, что оно порой и вредит. Или это не так, по-твоему? Менон. Нет, именно так. Сократ. Теперь посмотри, что управляет всеми этими свойствами, когда они приносят нам пользу, и что, когда они приносят вред? Разве правильное применение не делает их полезными, а неправильное – вредными? Менон. Конечно.</p>	<p>ΣΩ. Σκεψώμεθα δὴ καθ' ἕκαστον ἀναλαμβάνοντες ποῖα ἐστὶν ἃ ἡμᾶς ὠφελεῖ. ὑγίεια, φαμέν, καὶ ἰσχύς καὶ κάλλος καὶ πλοῦτος δὴ ταῦτα λέγομεν καὶ τὰ τοιαῦτα ὠφέλιμα. οὐχί; –ΜΕΝ. Ναί. –ΣΩ. Ταῦτά δὲ ταῦτά φαμεν ἐνίοτε καὶ βλάπτειν· ἢ σὺ ἄλλως φῆς ἢ οὕτως; –ΜΕΝ. Οὐκ, ἀλλ' οὕτως. –ΣΩ. Σκόπει δὴ, ὅταν τί ἐκάστου τούτων ἡγήται, ὠφελεῖ ἡμᾶς, καὶ ὅταν τί, βλάπτει; ἀρ' οὐχ ὅταν μ' ὀρθῆ χρῆσις, ὠφελεῖ, ὅταν δ' μὴ, βλάπτει; –ΜΕΝ. Πάνυ γε.</p>
<p>С) 88a-c Сократ. А теперь рассмотрим и то, что относится к нашей душе. Называешь ли ты что-нибудь <u>рассудительностью, справедливостью, мужеством, понятливостью, памятью, щедростью</u> и так далее? bМенон. Называю. Сократ. Посмотри, что из этого, по-твоему, представляет собою не знание, а нечто другое, и не все ли это иногда приносит пользу, а иногда вред. Вот, например, <u>мужество</u>, когда оно не имеет ничего общего с разумом, а подобно простой дерзости: <u>разве человек, если он дерзок бессмысленно [= без ума], не несет ущерба, а если отважен с умом, не получает пользы?</u> Менон. Именно так. Сократ. А разве не то же самое с <u>рассудительностью</u> и с <u>понятливостью</u>? С умом и образование, и воспитание приносят пользу, а без ума – вред. Менон. Да, несомненно. cСократ. Одним словом, разве не все, к чему стремится душа и что она претерпевает, оканчивается счастливо, если ею управляет разум, и несчастливо – если безрассудство? Менон. Да, как видно.</p>	<p>ΣΩ. Ἐτι τοῖνυν καὶ τὰ κατὰ τὴν ψυχὴν σκεψώμεθα. <u>σωφροσύνην τι καλεῖς καὶ δικαιοσύνην καὶ ἀνδρείαν καὶ εὐμαθίαν καὶ μνήμην καὶ μεγαλοπρέπειαν</u> καὶ πάντα τὰ τοιαῦτα; –ΜΕΝ. Ἐγώ γε. –ΣΩ. Σκόπει δὴ, τούτων ἅπτα σοι δοκεῖ μὴ ἐπιστήμη εἶναι ἀλλ' ἄλλο ἐπιστήμης, εἰ οὐχὶ τοτ' μ' ὀρθῆ βλάπτει, τοτ' δ' ὠφελεῖ; οἷον ἀνδρεία, εἰ μὴ ἔστι φρόνησις ἢ ἀνδρεία ἀλλ' οἷον θάρρος τι· οὐχ ὅταν μ' ἄνευ νοῦ θαρρῆ ἄνθρωπος, βλάπτεται, ὅταν δ' σὺν νοῦ, ὠφελεῖται; –ΜΕΝ. Ναί. –ΣΩ. Οὐκοῦν καὶ σωφροσύνη ὡσαύτως καὶ εὐμαθία· μετὰ μ' ὀρθῆ καὶ μανθανόμενα καὶ καταρτυόμενα ὠφέλιμα, ἄνευ δ' νοῦ βλαβερὰ; –ΜΕΝ. Πάνυ σφόδρα. –ΣΩ. Οὐκοῦν συλλήβδην πάντα τὰ τῆς ψυχῆς ἐπιχειρήματα καὶ καρτερήματα ἡγουμένης μὲν φρονήσεως εἰς εὐδαιμονίαν τελευτᾷ, ἀφροσύνης δ' εἰς τούναντιον; –ΜΕΝ. Ἔοικεν.</p>
<p>Д) 88cd Сократ. Так вот, если добродетель – это нечто обитающее в душе и если к тому же она не может не быть полезной, значит, она и есть разум, ведь все, что касается души, само по себе не полезно и не вредно, d но становится вредным или полезным благодаря разуму или по безрассудству. В согласии с этим рассуждением добродетель, коль скоро она полезна, и есть не что иное, как разум. Менон. Мне тоже так кажется.</p>	<p>–ΣΩ. Εἰ ἄρα ἀρετὴ τῶν ἐν τῇ ψυχῇ τί ἐστὶν καὶ ἀναγκαῖον αὐτῷ ὠφελίμω εἶναι, φρόνησιν αὐτὸ δεῖ εἶναι, ἐπειδὴ περ πάντα τὰ κατὰ τὴν ψυχὴν αὐτὰ μ' ὀρθῆ κατ' αὐτὰ οὔτε ὠφέλιμα οὔτε βλαβερὰ ἐστὶν, προσγενομένης δὲ φρονήσεως ἢ ἀφροσύνης βλαβερὰ τε καὶ ὠφέλιμα γίνεται. κατὰ δὴ τοῦτον τὸν λόγον ὠφελίμω γε οὐσαν τὴν ἀρετὴν φρόνησιν δεῖ τιν' εἶναι. –ΜΕΝ. Ἐμοί γε δοκεῖ.</p>
<p>Е) 88d-89a Сократ. Ну а то, о чем мы сейчас говорили, богатство и все прочее, что иногда бывает полезным, а иногда вредным? Если разум, управляя всем в нашей душе, делает ее движения полезными, а безрассудство e– вредными, то разве не та же самая душа делает богатство и прочее полезным, правильно пользуясь и управляя им, а пользуясь неправильно – вредным? Менон. Это верно. Сократ. Но ведь правильно управляет всем этим разумная душа, а неправильно – неразумная? Менон. Так оно и есть. 89 Сократ. Значит, можно сказать вообще, что в человеке все зависит от души, а в самой душе – от разума, если только душа хочет быть благою. Из</p>	<p>ΣΩ. Καὶ μὲν δὴ καὶ τᾶλλα ἃ νυνδὴ ἐλέγομεν, πλοῦτόν τε καὶ τὰ τοιαῦτα, τοτ' μ' ὀρθῆ ἀγαθὰ τοτ' δ' βλαβερὰ εἶναι, ἄρα οὐχ ὡσπερ τῇ ἄλλῃ ψυχῇ ἢ φρόνησις ἡγουμένη ὠφέλιμα τὰ τῆς ψυχῆς ἐποίει, ἢ δ' ἀφροσύνη βλαβερὰ, οὕτως αὐτὴ καὶ τούτοις ἢ ψυχῇ ὀρθῶς μὲν χρωμένη καὶ ἡγουμένη ὠφέλιμα αὐτὰ ποιεῖ, μὴ ὀρθῶς δ' βλαβερὰ; –ΜΕΝ. Πάνυ γε. –ΣΩ. Ὅρθως δὲ γε ἢ ἔμψρον ἡγείται, ἡμαρτημένως δ' ἢ ἄψρον; –ΜΕΝ. Ἔστι ταῦτα. –ΣΩ. Οὐκοῦν οὕτω δὴ κατὰ πάντων εἰπεῖν ἔστιν, τῷ ἀνθρώπῳ τὰ μὲν ἄλλα πάντα εἰς τὴν ψυχὴν ἀνηρτησθαι, τὰ δὲ τῆς ψυχῆς αὐτῆς εἰς φρόνησιν, εἰ μέλλει ἀγαθὰ</p>

сказанного нами выходит, что разум полезен; но ведь мы говорили, что и добродетель полезна?	εἶναι· καὶ τούτῳ τῷ λόγῳ φρόνησις ἂν εἴη τὸ ὠφέλιμον· φαρμὲν δὲ τὴν ἀρετὴν ὠφέλιμον εἶναι;
---	--

XII

<p>Α) Euthyd. 292a7-12 Сократ. Точно так же и нас, Критон. Но ведь, насколько ты знаешь, если оно – то самое, какое мы ищем, оно должно приносить пользу. Критон. Несомненно. Сократ. Не должно ли оно доставлять нам некое благо? Критон. Непременно, Сократ.</p>	<p>ΣΩ. Οὐδὲ γὰρ ἡμεῖς, ὦ Κρίτων· ἀλλὰ τοσόνδε γε οὔσθα, ὅτι εἴπερ ἐστὶν αὕτη ἢν ἡμεῖς ζητοῦμεν, ὠφέλιμον αὐτὴν δεῖ εἶναι. ΚΡ. Πάνυ γε. ΣΩ. Οὐκοῦν ἀγαθὸν γέ τι δεῖ ἡμῖν αὐτὴν παραδιδόναι; ΚΡ. Ἀνάγκη, ὦ Σώκратες.</p>
<p>Β) 292b Сократ. Благо, которое, как мы согласились с Клинием, должно быть не чем иным, как неким знанием. Критон. Да, ты это говорил. Сократ. Но другие дела, которые кто-то мог бы счесть задачей государственного искусства, – их ведь множество: например, делать граждан богатыми, свободными и умиротворенными – все это оказалось ни благом, ни злом. Искусство это должно делать нас мудрыми и передавать нам знание, коль скоро оно хочет быть полезным и делать людей счастливыми.</p>	<p>ΣΩ. Ἀγαθὸν δὲ γέ που ὁμολογήσαμεν ἀλλήλοις ἐγὼ τε καὶ Κλεινίας οὐδὲν εἶναι ἄλλο ἢ ἐπιστήμην τινά. ΚΡ. Ναί, οὕτως ἔλεγε.</p> <p>Οὐκοῦν τὰ μὲν ἄλλα ἔργα, ἃ φαίη ἂν τις πολιτικῆς εἶναι—πολλὰ δὲ που ταῦτ' ἂν εἴη, οἷον πλουσίους τοὺς πολίτας παρέχειν καὶ ἐλευθέρους καὶ ἀστασιάστους—πάντα ταῦτα οὔτε κακὰ οὔτε ἀγαθὰ ἐφάνη, ἔδει δὲ σοφοὺς ποιεῖν καὶ ἐπιστήμης μεταδιδόναι, εἴπερ ἔμελλεν αὕτη εἶναι ἡ ὠφελοῦσα τε καὶ εὐδαίμονας ποιοῦσα.</p>
<p>С) 292d Ведь оно не должно быть творцом ни одного из тех дел, что не плохи и не хороши, и не должно передавать никакого иного знания, кроме себя самого.</p>	<p>ΣΩ. τῶν μὲν γὰρ ἔργων οὐδενὸς δεῖ αὐτὴν δημιουργὸν εἶναι τῶν μήτε κακῶν μήτε ἀγαθῶν, ἐπιστήμην δὲ παραδιδόναι μηδεμίαν ἄλλην ἢ αὐτὴν ἑαυτὴν.</p>

XIII

<p>Α) Ps-Plat. Eryxias, 397ab И опять-таки ты считаешь, что болеть — это зло или благо? Я полагаю, зло. Ну а как тебе кажется, существуют <u>невоздержные</u> люди? — Да, конечно. — Значит, если <u>для здоровья человека лучше воздерживаться от чрезмерной еды и питья и других вещей, приносящих, казалось бы, наслаждение</u>, а он по своей невоздержности не сумеет этого сделать, ведь такому человеку <u>лучше не обладать источником, который бы все это ему обеспечивал, чем обладать изобилием благ?</u> Таким образом, у него не будет возможности погрешать, даже если ему этого очень захочется.</p>	<p>καὶ πάλιν αὖτὸ τὸ νοσεῖν πότερον ἂν φαίης κακὸν ἢ ἀγαθὸν εἶναι; — Κακὸν ἔγωγε. — Τί δέ; δοκοῦσί τινές σοι ἀκράτεις εἶναι ἄνθρωποι; — Ἔμοιγε. — Οὐκοῦν εἰ βέλτιον εἴη πρὸς ὑγίειαν τοῦτο τῷ ἀνθρώπῳ ἀπέχεσθαι σίτων καὶ ποτῶν καὶ τῶν ἄλλων ἡδέων δοκούντων εἶναι, ὃ δ' μὴ οἶός τ' εἴη δι' ἀκράτειαν, βέλτιον ἂν εἴη τοῦτο τῷ ἀνθρώπῳ μὴ ὑπάρχειν ὀπόθεν ἐκποριεῖται ταῦτα, μᾶλλον ἢ πολλὴν περιουσίαν εἶναι τῶν ἐπιτηδεύων; οὕτω γὰρ ἂν αὐτῷ οὐκ ἐξουσία εἴη ἐξαμαρτάνειν, οὐδ' εἰ σφόδρα βούλοιο.</p>
<p>Β) Xen. Mem. 4, 2, 31-32 31) — Так вот, — отвечал Сократ, — что такое добро и зло, думаю, ты знаешь в совершенстве... — Не мудрено это, — отвечал Эвтидем. — Прежде всего, <u>само здоровье я считаю добром, а болезнь злом; а затем из предметов, являющихся причиной того или другого, как, например, питье, пища, образ жизни, те, которые ведут к здоровью, я считаю добром, а которые к болезни, — злом.</u> (32) — Значит, также и здоровье и болезнь, когда они являются причиной какого-нибудь добра, будут добром, а когда причиной зла, — злом, — сказал Сократ. — Но когда же, — возразил Эвтидем, — здоровье может стать причиной зла, а болезнь — добра? — Тогда, клянусь Зевсом, — отвечал Сократ, — когда люди, принявшие участие благодаря своей силе в каком-нибудь позорном походе, вредном морском предприятии и тому подобном, <u>погибают</u>, а оставшиеся дома по случаю <u>слабости</u> бывают <u>целы</u>. — Верно, — согласился Эвтидем, — однако, как</p>	<p>Οὐκοῦν, ἔφη ὁ Σωκράτης, τὰ μὲν ἀγαθὰ καὶ τὰ κακὰ ὅποια ἐστὶ πάντως που γινώσκεις;.. Ἀλλ' οὐ χαλεπὸν, ἔφη· πρῶτον μὲν γὰρ αὐτὸ τὸ ὑγιαίνειν ἀγαθὸν εἶναι νομίζω, τὸ δ' νοσεῖν κακόν· ἔπειτα καὶ τὰ αἷτια ἑκατέρου αὐτῶν καὶ ποτὰ καὶ βρωτὰ καὶ ἐπιτηδεύματα τὰ μὲν πρὸς τὸ ὑγιαίνειν φέροντα ἀγαθὰ, τὰ δ' πρὸς τὸ νοσεῖν κακὰ. Οὐκοῦν, ἔφη, καὶ τὸ ὑγιαίνειν καὶ τὸ νοσεῖν, ὅταν μὲν ἀγαθοῦ τινος αἷτια γίνηται, ἀγαθὰ ἂν εἴη, ὅταν δ' κακοῦ, κακὰ. Πότε δ' ἂν, ἔφη, τὸ μὲν ὑγιαίνειν κακοῦ αἷτιον γένοιτο, τὸ δ' νοσεῖν ἀγαθοῦ; Ὅταν νῆ Δί, ἔφη, στρατείας τε αἰσχροῦς καὶ ναυτιλίας βλαβερῶς καὶ ἄλλων πολλῶν τοιούτων οἱ μὲν διὰ ῥώμην μετασχόντες ἀπόλωνται, οἱ δ' δι' ἀσθένειαν ἀπολειφθέντες σωθῶσιν.</p>

<p>видишь, и в полезных предприятиях одни принимают участие благодаря своей силе, другие по случаю слабости остаются дома.</p> <p>— Если так, — отвечал Сократ, — то на каком основании такие вещи, которые то полезны, то вредны, считать добром, а не злом? Клянусь Зевсом, никакого основания для этого не видать: так по-твоему выходит.</p>	<p>Ἄληθῆ λέγεις; ἀλλ' ὄρας, ἔφη, ὅτι καὶ τῶν ὠφελίμων οἱ μὲν διὰ ρώμην μετέχουσιν, οἱ δ' δι' ἀσθένειαν ἀπολείπονται.</p> <p>Ταῦτα οὖν, ἔφη, ποτ' μὲν ὠφελούντα, ποτ' δ' βλάπτοντα, μᾶλλον ἀγαθὰ ἢ κακὰ ἐστίν; Οὐδ' ἔν μὰ Δία φαίνεται κατὰ γε τοῦτον τὸν λόγον.</p>
<p>С) Xen. Mem. 4, 2, 34-35</p> <p>(34) — Вполне несомненное благо, Сократ, это, по-видимому, счастье, — сказал Эвтидем.</p> <p>— Да, Эвтидем, — отвечал Сократ, — если не составлять его из сомнительных благ.</p> <p>— А что может быть сомнительным из того, что дает счастье? — спросил Эвтидем.</p> <p>— Ничего, — отвечал Сократ, — если только мы не будем относить к нему красоту, силу, богатство, славу и тому подобное.</p> <p>— Нет, клянусь Зевсом, будем относить! — отвечал Эвтидем. — Какое же счастье может быть без этого?</p> <p>(35) — Значит, клянусь Зевсом, — отвечал Сократ, — мы будем относить к счастью много такого, что доставляет людям массу неприятностей: многие вследствие красоты развращаются людьми, которые сходят с ума от страсти к красивым мальчикам; многие вследствие силы берутся за дело, превышающее их силу, и впадают в немалые несчастья; многие вследствие богатства становятся избалованными, делают жертвой интриг и погибают; многие вследствие славы и влияния в государстве терпят большие беды.</p>	<p>Κινδυνεύει, ἔφη, ὦ Σώκρατες, ἀναμφιλογώτατον ἀγαθὸν εἶναι τὸ εὐδαιμονεῖν.</p> <p>Εἴ γε μή τις αὐτό, ἔφη, ὦ Εὐθύδημε, ἐξ ἀμφιλόγων ἀγαθῶν συντιθεῖται.</p> <p>Τί δ' ἄν, ἔφη, τῶν εὐδαιμονικῶν ἀμφίλογον εἶη; Οὐδέν, ἔφη, εἴ γε μὴ προσθήσομεν αὐτῷ κάλλος ἢ ἰσχὺν ἢ πλοῦτον ἢ δόξαν ἢ καὶ τι ἄλλο τῶν τοιούτων.</p> <p>Ἄλλὰ νῆ Δία προσθήσομεν, ἔφη; πῶς γὰρ ἂν τις ἄνευ τούτων εὐδαιμονοίη;</p> <p>Νῆ Δί', ἔφη, προσθήσομεν ἄρα, ἐξ ὧν πολλὰ καὶ χαλεπὰ συμβαίνει τοῖς ἀνθρώποις: πολλοὶ μὲν γὰρ διὰ τὸ κάλλος ὑπὸ τῶν ἐπὶ τοῖς ὠραίοις παρακεκινηκότων διαφθείρονται, πολλοὶ δὲ διὰ τὴν ἰσχὺν μείζουσιν ἔργοις ἐπιχειροῦντες οὐ μικροῖς κακοῖς περιπίπτουσι, πολλοὶ δὲ διὰ τὸν πλοῦτον διαθρυπτόμενοι τε καὶ ἐπιβουλευόμενοι ἀπόλλυνται, πολλοὶ δὲ διὰ δόξαν καὶ πολιτικὴν δύναμιν μεγάλα κακὰ πεπόνθασιν.</p>
<p>XIV</p>	
<p>А) Xen. Mem. 4, 2, 33</p> <p>(33) — Ну уж мудрость, Сократ, — бесспорно, благо: разве есть такое дело, которое мудрый не сделает лучше, чем невежда?</p> <p>— Как так? — сказал Сократ. — А историю с Дедалом разве ты не слыхал, как его захватил Минос за его мудрость, сделал своим рабом, лишив при этом и родины и свободы, как Дедал, пытаясь вместе с сыном бежать, лишился сына, да и сам он не смог спастись, а оказался у варваров и там опять служил рабом?</p> <p>— Да, клянусь Зевсом, есть такой рассказ, — отвечал Эвтидем.</p> <p>— А что вытерпел Паламед, не слыхал? Про него все поэты говорят, что Одиссей погубил его из зависти к его уму.</p> <p>— Да, и такой рассказ есть, — отвечал Эвтидем.</p> <p>— А сколько других, как ты думаешь, насилно уведено к персидскому царю вследствие их ума, и им пришлось быть там в рабстве?</p>	<p>Ἄλλ' ἢ γέ τοι σοφία, ὦ Σώκρατες, ἀναμφισβητήτως ἀγαθὸν ἐστὶ: ποῖον γὰρ ἂν τις πράγμα οὐ βέλτιον πράττει σοφὸς ὢν ἢ ἀμαθής;</p> <p>Τί δέ; τὸν Δαίδαλον, ἔφη, οὐκ ἀκήκοας ὅτι ληφθεὶς ὑπὸ Μίνω διὰ τὴν σοφίαν ἠναγκάζετο ἐκεῖνον δουλεῦν καὶ τῆς τε πατρίδος ἅμα καὶ τῆς ἐλευθερίας ἐστερήθη καὶ ἐπιχειρῶν ἀποδιδράσκειν μετὰ τοῦ υἱοῦ τὸν τε παῖδα ἀπώλεσε καὶ αὐτὸς οὐκ ἐδυνήθη σωθῆναι, ἀλλ' ἀπενεχθεὶς εἰς τοὺς βαρβάρους πάλιν ἐκεῖ ἐδούλευε;</p> <p>Λέγεται νῆ Δί', ἔφη, ταῦτα.</p> <p>Τὰ δ' Παλαμήδους οὐκ ἀκήκοας πάθῃ; τοῦτον γὰρ δὴ πάντες ὑμνοῦσιν ὡς διὰ σοφίαν φθονηθεὶς ὑπὸ τοῦ Ὀδυσσεῶς ἀπόλλυται.</p> <p>Λέγεται καὶ ταῦτα, ἔφη.</p> <p>Ἄλλους δ' πόσους οἶε διὰ σοφίαν ἀνασπάστους πρὸς βασιλέα γεγονέναι καὶ ἐκεῖ δουλεῦν;</p>
<p>В) Arist. EN, 1094b14-19</p> <p>Между тем [в понятиях] прекрасного и правосудного, которые, собственно, имеет в виду наука о государстве, заключено столько разного и расплывчатого, что начинает казаться, будто [все это] возможно только условно (νομῶ), а от природы (φύσει) этого нет. Такая же своего рода расплывчатость заключена в [выражении] "блага", потому что многим от [благ] бывает вред. Ведь известно, что одних сгубило богатство, других - мучество.</p>	<p>τὰ δὲ καλὰ καὶ τὰ δίκαια, περὶ ὧν ἡ πολιτικὴ σκοπεῖται, πολλὴν ἔχει διαφορὰν καὶ πλάνην, ὥστε δοκεῖν νόμῳ μόνον εἶναι, φύσει δ' μή. τοιαύτην δὲ τινα πλάνην ἔχει καὶ τὰγαθὰ διὰ τὸ πολλοῖς συμβαίνειν βλάβας ἀπ' αὐτῶν: ἤδη γάρ τινες ἀπώλοντο διὰ πλοῦτον, ἕτεροι δὲ δι' ἀνδρείαν.</p>
<p>С) Seneca Epist. 87, 28</p> <p>(28) "Если в погоне за чем-нибудь мы то и дело попадаем в беду [= сталкиваемся с множеством зол], то предмет наших желаний не благо; а в погоне за</p>	<p>'Quod dum consequi volumus in multa mala incidimus, id bonum non est; dum divitias autem consequi volumus, in multa mala incidimus; ergo divitiae bonum non sunt.'</p>

<p>богатством мы то и дело попадаем в беду [= сталкиваемся с множеством зол] — значит, богатство не есть благо". — Нам говорят: "Ваше положение утверждает две вещи. Первая — <u>что в погоне за богатствами мы то и дело попадаем в беду [= сталкиваемся с множеством зол]. Но то и дело попадаем мы в беду [= сталкиваемся с множеством зол] и в погоне за добродетелью.</u> Человек путешествует по морю ради образования — и терпит крушение или попадает в плен.</p>	<p>'Duas' inquit 'significationes habet propositio vestra: unam, dum divitias consequi volumus, in multa nos mala incidere. <u>In multa autem mala incidimus et dum virtutem consequi volumus</u>: aliquis dum navigat studii causa, naufragium fecit, aliquis captus est.</p>
<p>D) Mus. Ruf. 7, 1-11 А чтобы легче и решительнее выдерживать те труды (=страдания), которые мы намереваемся претерпеть во имя добродетели и нравственного совершенства, полезно учесть следующее: сколько терпят иные из-за дурного желанья, к примеру – невоздержные в любви, сколько переносят другие ради прибыли, сколько, опять же, испытывают невзгод некоторые, охотясь за славой, и что все они переносят всякое несчастье по собственному выбору. Так не ужасно ли, что они не ради чего-либо прекрасного выносят эти страдания, а мы не выдерживаем с готовностью всякий труд ради нравственного совершенства и ради того, чтобы избежать порока, оскверняющего нашу жизнь, и обрести добродетель, доставляющую все блага? 19-23 поскольку трудиться (=страдать) вообще неизбежно для всех людей, и для тех, кто стремится к лучшему, и для тех, кто – к худшему, более, чем нелепо, что добивающиеся лучшего не гораздо более расположены к труду (=страданию), чем те, чьи надежды на [возмещение за] их страдания невелики</p>	<p>Πρὸς δὲ τὸ ρᾶον καὶ προθυμότερον ὑφίστασθαι τῶν πόνων ἐκείνους, οὓς ἂν ὑπ' ἄρετῆς καὶ καλοκάγαθίας μέλλωμεν πονεῖν, ταῦτα λελογίσθαι χρήσιμα: πόσα μ' ἴσως πονοῦσιν ἔνιοι δι' ἐπιθυμίας κακίας, ὥσπερ οἱ ἐρώντες ἀκολάστως, πόσα δ' ὑπομένουσιν ἄλλοι τοῦ κερδαίνειν χάριν, πόσα δ' αὖτε κακοπαθοῦσιν ἔνιοι θηρώμενοι δόξαν, καὶ ὅτι οὗτοι πάντες ὑπομένουσιν ἀθθαίρετοι πάσαν ταλαιπωρίαν. ἄρ' οὖν οὐχὶ δεινὸν ἐκείνους μ' ἴσως οὐδενὸς τῶν καλῶν ἀνέχεσθαι ταῦτα πάσχοντας, ἡμᾶς δ' ὑπ' ἄρετῆς καλοκάγαθίας καὶ τοῦ κακίαν μ' ἴσως ἐκφυγεῖν τὴν λυμαινομένην ἡμῶν τὸν βίον, κτήσασθαι δ' ἄρετήν, ἢ τις ἀπάντων τῶν ἀγαθῶν ἔστι χορηγός, μὴ πάντα πόνον ἐτοίμως ὑφίστασθαι.</p> <p>καθόλου δὲ τοῦ πονεῖν πᾶσιν ἀνθρώποις ἀναγκαίου ὄντος, τοῖς τε τῶν κρείττωνων ὀρεγομένοις καὶ τοῖς τῶν χειρόνων, τὸ μὴ πολλῶν εἶναι προθυμότερους πονεῖν τοὺς τὰ κρείττω μετιόντας <ἢ> οἷς ἐλπίδες μικραὶ τῶν πόνων εἰσίν, ἀτοπώτατον.</p>

XV

<p>A) Ps-Plat. Eryxias, 396e-397a Ну а <u>чинить несправедливость</u> кажется тебе благом или злом? — Мне это кажется злом. А как ты полагаешь, если человек соблазняет деньгами соседских жен, чинит он несправедливость или же нет? Причем делает он это вопреки запрету государственных законов. Мне кажется, это означает чинить несправедливость. Значит,— сказал Критий,— если человек <u>богат и может позволить себе потратить деньги, коль скоро он несправедлив и им владеет желание, он тем самым нарушает закон?</u> Если же человеку не повезет и он <u>не богат</u>, то он, не имея источника денег, не сможет удовлетворить свое желание и, таким образом, <u>не совершит несправедливости?</u> Вот и получается, что человеку полезнее не быть богатым: тогда он меньше способен удовлетворять свои желанья, если желанья эти порочны.</p>	<p>Τί δέ; τὸ ἀδικεῖν πότερον κακὸν σοι δοκεῖ εἶναι ἢ ἀγαθόν; — Κακὸν ἔμοιγε. — Δοκεῖ δ' ἂν σοι ἄνθρωπος, εἰ μοιχεύοι τὰς τῶν πέλας γυναῖκας ἐπ' ἀργυρίῳ, ἀδικεῖν ἂν ἢ οὐ; καὶ ταῦτα μέντοι καὶ τῆς πόλεως καὶ τῶν νόμων κωλύοντων; — Ἀδικεῖν ἂν ἔμοιγε δοκεῖ. — Οὐκοῦν, ἔφη, εἰ μὲν πλοῦσιος τυγχάνοι ὢν καὶ ἀργύριον δυνατὸς ἀναλώσει ὁ ἀδικός τε ἄνθρωπος καὶ ὁ βουλούμενος, ἐξαμαρτάνοι ἂν· εἰ δέ γε μὴ ὑπάρχοι πλουσίῳ εἶναι τῷ ἀνθρώπῳ, οὐκ ἔχων ὅποθεν ἀναλίσκοι, οὐδ' ἂν διαπράττεσθαι δύναίτο ἃ βούλεται, ὥστ' οὐκ ἂν οὐδὲ ἐξαμαρτάνοι.</p> <p>διὸ καὶ λυσιτελοῖ ἂν τῷ ἀνθρώπῳ μᾶλλον μὴ εἶναι πλουσίῳ, εἴπερ ἦττον διαπράττεται ἃ βούλεται, βούλεται δ' ἄμοχθηρά.</p>
<p>B) Diog. Laert. 7, 102-104 Все сущее они считают или благом, или злом, или ни тем ни другим. Блага — это добродетели: разумение, справедливость, мужество, здравомыслие и прочее. Зло — это противоположное: неразумие, несправедливость и прочее. <u>Ни то ни другое — это все, что не приносит ни пользы, ни вреда</u>, например жизнь, здоровье, наслаждение, красота, сила, богатство, слава, знатность, равно как и их противоположности: смерть, болезнь, мучение, уродство, бессилие, бедность, бесславие, безродность и тому подобное... В самом деле, все это — не блага, а предметы безразличные, хоть по виду и предпочтительные. Как теплу свойственно греть, а не холодить, говорят они, так и <u>благу свойственно</u></p>	<p>SVF III, 117 Diog. Laert. VII 102. τῶν δὲ ὄντων φασὶ τὰ μὲν ἀγαθὰ εἶναι, τὰ δὲ κακὰ, τὰ δὲ οὐδέτερα—οὐδέτερα δὲ ὅσα μῆτε ὠφελεῖ μῆτε βλάπτει· οἷον ζωὴ, ὑγίεια, ἡδονή, κάλλος, ἰσχύς, πλοῦτος, εὐδοξία, εὐγένεια· καὶ τὰ τοῦτοις ἐναντία, θάνατος, νόσος, πόνος, ἀσχος, ἀσθένεια, πενία, ἀδοξία, δυσγένεια καὶ τὰ τοῦτοις παραπλήσια... μὴ γὰρ εἶναι ταῦτα ἀγαθὰ, ἀλλ' ἀδιάφορα, κατ' εἶδος προηγμένα· ὥς γὰρ ἴδιον θερμὸν τὸ θερμαίνειν, οὗ τὸ ψύχειν, οὕτω καὶ ἀγαθὸν τὸ ὠφελεῖν, οὗ τὸ βλάπτειν.</p>

<p>приносить пользу, а не вред; но богатство и здоровье не приносят ни пользы, ни вреда [не более полезно, чем вредно = не более приносит пользу, чем вредит] стало быть, богатство и здоровье – не блага. Далее, говорят они, то не благо, что можно употреблять и во благо и во вред [= чем можно пользоваться хорошо и плохо]; но богатство и здоровье можно употреблять и во благо, и во вред; стало быть, богатство и здоровье – не благо... При этом польза – это движения и состояния, соответствующие добродетели, а вред – движения и состояния, соответствующие пороку.</p>	<p>οὐ μᾶλλον δ' ὠφελεί ἢ βλάπτει ὁ πλοῦτος καὶ ἡ ὑγίεια· οὐκ ἄρα ἀγαθὸν οὔτε πλοῦτος οὔτε ὑγίεια· ἔτι τέ φασιν· ᾧ ἔστιν εὖ καὶ κακῶς χρῆσθαι, τοῦτο οὐκ ἔστιν ἀγαθόν· πλοῦτος δ' καὶ ὑγίεια ἔστιν εὖ καὶ κακῶς χρῆσθαι· οὐκ ἄρα ἀγαθὸν πλοῦτος καὶ ὑγίεια.</p> <p>ibid. 104. ὠφελεῖν δέ ἐστι κινεῖν ἢ ἴσχειν κατ' ἀρετήν· βλάπτειν δέ κινεῖν ἢ ἴσχειν κατὰ κακίαν.</p>
---	--

1. Благом является только то, что неамбивалентно (не приводит к вреду или злу с какой бы то ни было точки зрения, но всегда – только к благу)
2. Неморальное благо амбивалентно с неморальной точки зрения: например, здоровье и богатство могут привести к страданию и смерти.
3. Неморальное благо амбивалентно с моральной точки зрения: например, здоровье и богатство способствуют порокам.
4. Моральное благо амбивалентно с неморальной точки зрения: например, добродетель может привести к страданию и смерти.
5. Моральное благо **неамбивалентно** с моральной точки зрения: добродетель не может привести к пороку.

<p>1. Подлинное благо неамбивалентно 2. Подлинное зло неамбивалентно</p>	
<p>a) 3. Неморальное благо амбивалентно, п.ч. приводит к неморальному злу. 4. Неморальное благо амбивалентно, п.ч. приводит к моральному злу. ergo I. Неморальное благо неподлинно</p>	<p>5. Неморальное зло амбивалентно, п.ч. приводит к неморальному благу. 6. Неморальное зло амбивалентно, п.ч. приводит к моральному благу. ergo II. Неморальное зло неподлинно</p>
<p>b) 7. Моральное благо амбивалентно, п.ч. приводит к неморальному злу 8. Моральное благо неамбивалентно, п.ч. не приводит к моральному злу ergo- ? III. Моральное благо подлинно</p>	<p>9. Моральное зло амбивалентно, п.ч. приводит к неморальному благу 10. Моральное зло неамбивалентно, п.ч. не приводит к моральному благу ergo- ? IV. Моральное зло подлинно</p>

XVI

<p>A) Democr. DK 68 B 173 У людей зло вырастает из добра, если человек не сумеет управлять добром и вести его по правильному фарватеру. <u>Такие вещи неправильно относить к числу зол, их надо, конечно, относить к числу благ.</u> Тот, у кого есть добрая воля, может пользоваться этими благами и для борьбы со злом как защитой от него</p>	<p>– –2 τοῦ αὐτοῦ. ἀνθρώποισι κακὰ ἐξ ἀγαθῶν φύεται, ἐπὶν τις τὰγαθὰ μὴ πιστῆται ποδηγετεῖν μηδ' ὀχεῖν εὐπόρως. οὐ δίκαιον ἐν κακοῖσι τὰ τοιαῦτα κρίνειν, ἀλλ' ἐν ἀγαθοῖσιν ᾧν: τοῖς τε ἀγαθοῖσιν οἷόν τε χρῆσθαι καὶ πρὸς τὰ κακὰ, εἴ τιτι βουλομένῳι, ἀλκῆι.</p>
<p>B) Arist. EE, 1248b26-34 Хороший, следовательно, - это тот, для кого хороши природные блага. Действительно, блага, которых домогаются и которые кажутся величайшими, - почет и богатство, достоинства тела, счастливые удачи и возможности, - все это блага от природы, но для кого-то они могут стать вредными в зависимости от его устройства. Так, ни безрассудный, ни несправедливый, ни распущенный не получают ни <u>малейшей пользы от употребления этих благ</u>, подобно тому как не получает пользы больной, если употребляет пищу здорового человека, равно как и немощному и увечному не приносит пользы то, что украшает человека здорового и полноценного.</p>	<p>ἀγαθὸς μὲν οὖν ἐστὶν ᾧ τὰ φύσει ἀγαθὰ ἐστὶν ἀγαθὰ. τὰ γὰρ περιμάχητα καὶ μέγιστα εἶναι δοκοῦντα ἀγαθὰ, τιμὴ καὶ πλοῦτος καὶ σώματος ἀρεταὶ καὶ εὐτυχία καὶ δυνάμεις, ἀγαθὰ μὲν φύσει ἐστίν, ἐνδέχεται δ' εἶναι βλαβερὰ τισὶ διὰ τὰς ἕξεις. οὔτε γὰρ ἄφρων οὔτ' ἀδίκος ἢ ἀκόλαστος ᾧν οὐδ' ἂν ὀνήσειε χρώμενος αὐτοῖς. ὥσπερ οὐδ' ὁ κάμνων τῆ τοῦ ὑγιαίνοντος τροφῆ χρώμενος οὐδ' ὁ ἀσθενὴς καὶ ἀνάπηρος τοῖς τοῦ ὑγιῶς καὶ τοῖς τοῦ ὀλοκλήρου κόσμοις.</p>

XVII

<p>A) Euthyd. 281d2-e2 – В целом же, Клиний, – сказал я, – как представляется, все то, что мы раньше называли благами, не потому носит это имя, что по самой своей природе является</p>	<p>Ἐν κεφαλαίῳ δ', ἔφην, ᾧ Κλεινία, κινδυνεύει σὺμπαντα ἃ τὸ πρῶτον ἔφαμεν ἀγαθὰ εἶναι, οὐδὲν περὶ τοῦτου ὁ λόγος αὐτοῖς εἶναι, ὅπως αὐτὰ γε καθ' αὐτὰ πέφυκεν ἀγαθὰ</p>
---	--

<p>таковым, но вот почему: <u>если этими вещами руководит невежество, то они – большее зло, чем вещи противоположные</u>, причем настолько большее, насколько сильне они подчиняются <u>руководящему началу, выступающему как зло</u>; если же их направляют <u>разумение и мудрость</u>, то они скорее будут <u>добром</u>; <u>само же по себе ни то ни другое ничего не стоит</u></p>	<p>[εἶναι], ἀλλ' ὡς ἔοικεν ᾧδ' ἔχει· ἂν μὲν αὐτῶν ἡγήται ἀμαθία, μείζω κακὰ εἶναι τῶν ἐναντίων, ὅσω δυνατώτερα ὑπηρετεῖν τῷ ἡγουμένῳ κακῷ ὄντι, ἂν δ' ᾠδ' φρόνησις τε καὶ σοφία, μείζω ἀγαθὰ, αὐτὰ δ' καθ' αὐτὰ οὐδέτερα αὐτῶν οὐδενὸς ἄξια εἶναι.</p>
<p>В) 281e2-5 – Какой же вывод сделаем мы из сказанного? Не тот ли, что из всех остальных вещей ничто не есть ни добро, ни зло, а вот из этих двух – мудрости и невежества – первая есть благо, второе же – зло? Он согласился.</p>	<p>– Τί οὖν ἡμῖν συμβαίνει ἐκ τῶν εἰρημένων; ἄλλο τι ἢ τῶν μὲν ἄλλων οὐδ' ἂν ὄν οὔτε ἀγαθὸν οὔτε κακόν, τοῦτον δὲ δυοῖν ὄντων ἢ μὲν σοφία ἀγαθόν, ἢ δὲ ἀμαθία κακόν; – Ὁμολογεῖ.</p>
<p>С) Ps-Plat. Eryxias, 397c-e Когда <u>недавно в Ликее мудрый муж Продик Кеосский привел это самое рассуждение</u>, присутствовавшим показалось, что он несет сущий вздор, и он не сумел никого из них убедить в своей правоте... отрок спрашивал его, <u>в какой мере он считает богатство злом и в какой – добром</u>. Продик же, перебив его, как только что сделал ты, сказал, что для <u>благородных людей, знающих, каким образом надо распоряжаться имуществом, богатство является благом, а для людей порочных и невежд – злом</u>. Подобным же образом, добавил он, обстоит дело со всем остальным: каковы те, кто пользуются вещами, таковыми неизбежно оказываются и их дела.</p>	<p>[PLATO] Eryxias 397 D ff. = DK B8 τουτοῖ μὲν τὸν λόγον, ἔφην ἐγώ, πρώην ἐν Λυκείῳ ἀνὴρ σοφὸς λέγων, Πρόδικος ὁ Κεῖος, ἐδόκει τοῖς παροῦσι φλυαρεῖν οὕτως, ὥστε μηδένα δύνασθαι πείσαι τῶν παρόντων, ὡς ἀληθῆ λέγει· ... ἡρώτα γὰρ αὐτὸν τὸ μειράκιον, πῶς οἴεται κακὸν εἶναι τὸ πλουτεῖν καὶ ὄπως ἀγαθόν· ὁ δ' ὑπολαμβάνων, ὡσπερ καὶ σὺ νῦν δή, ἔφη, τοῖς μὲν καλοῖς κάγαθοῖς τῶν ἀνθρώπων καὶ τοῖς ἐπισταμένοις, ὅπου δεῖ χρῆσθαι τοῖς χρήμασι, τούτοις μὲν ἀγαθόν, τοῖς δὲ μοχθηροῖς καὶ ἀνεπιστήμοσι κακόν. ἔχει δ', ἔφη, καὶ τὰλλα πράγματα οὕτω πάντα· ὅποιοι γὰρ ἂν τινες ὦσιν οἱ χρώμενοι, τοιαῦτα καὶ τὰ πράγματα αὐτοῖς ἀνάγκη εἶναι.</p>
<p>Д) Plat. Leg. 661a-c Впрочем, <u>то, что большинство называет благом, называется так неверно</u>. Ведь говорят обычно, будто самое лучшее – это <u>здоровье, во-вторых, красота, в-третьих, богатство</u>; <u>в называют и тысячи других благ, например острое зрение и слух и вообще хорошее состояние органов чувств</u>. Сюда же относят возможность <u>исполнять все свои желания в случае обладания тиранической властью</u>. Наконец, <u>верхом всякого блаженства, при обладании всем этим, считается возможность стать поскорее бессмертным</u>. Мы же с вами утверждаем, что для <u>людей справедливых и благочестивых все это действительно наилучшие достояния, но для несправедливых все это, начиная со здоровья, наихудшее зло</u>. с Да и <u>зрение, слух, чувства, вообще вся жизнь – величайшее зло для такого человека, хотя бы он обладал вечным бессмертием и приобрел все так называемые блага, кроме справедливости и всей добродетели в целом</u>. Меньшее зло, если такой человек <u>проживет возможно более короткое время</u>. Я думаю, вы убедите и принудите ваших поэтов выражать все сказанное мною: подобрав соответствующие ритмы и гармонию, они именно таким образом должны воспитывать вашу молодежь. Не так ли? d Смотрите, я определенно утверждаю: <u>то, что называют злом, есть благо для людей несправедливых, а для справедливых – зло</u>. Благо же для людей благих на самом деле благо, для злых – зло.</p>	<p>τὰ γὰρ ὑπὸ τῶν πολλῶν λεγόμενα ἀγαθὰ οὐκ ὀρθῶς λέγεται. λέγεται γὰρ ὡς ἄριστον μὲν ὑγιαίνειν, δεύτερον δ' κάλλος, τρίτον δὲ πλοῦτος, μυρία δὲ ἄλλα ἀγαθὰ λέγεται· καὶ γὰρ ὄξυ ὄραν καὶ ἀκούειν καὶ πάντα ὅσα ἔχεται τῶν αἰσθήσεων εὐαισθήτως ἔχειν, ἔτι δὲ καὶ τὸ ποιεῖν τυραννοῦντα ὅτι ἂν ἐπιθυμῆ, καὶ τὸ δὴ τέλος ἀπάσης μακαριότητος εἶναι τὸ πάντα ταῦτα κεκτημένον ἀθάνατον εἶναι γινόμενον ὅτι τάχιστα. ἡμεῖς δὲ καὶ ἐγώ που τότε λέγομεν, ὡς ταῦτά ἐστι σύμπαντα δικαίους μὲν καὶ ὀσίοις ἀνδράσιν ἄριστα κτήματα, ἀδίκους δ' ἄκακιστα σύμπαντα, ἀρξάμενα ἀπὸ τῆς ὑγείας· καὶ δὴ καὶ τὸ ὄραν καὶ τὸ ἀκούειν καὶ αἰσθάνεσθαι καὶ τὸ παράπαν ζῆν μέγιστον μὲν κακὸν τὸν σύμπαντα χρόνον ἀθάνατον ὄντα καὶ κεκτημένον πάντα τὰ λεγόμενα ἀγαθὰ πλὴν δικαιοσύνης τε καὶ ἀρετῆς ἀπάσης, ἔλαττον δέ, ἂν ὡς ὀλίγιστον ὁ τοιοῦτος χρόνον ἐπιζῶη. ταῦτα δὴ λέγειν, ὁμῶς, τοὺς παρ' ἡμῖν ποιητάς, ἅπερ ἐγώ, πείσετε καὶ ἀναγκάσετε, καὶ ἔτι τοῦτοις ἐπομένους ρυθμούς τε καὶ ἀρμονίας ἀποδιδόντας παιδεύειν οὕτω τοὺς νέους ἡμῶν. ἢ γάρ; ὁράτε. ἐγὼ μὲν γὰρ λέγω σαφῶς τὰ μὲν κακὰ λεγόμενα ἀγαθὰ τοῖς ἀδίκους εἶναι, τοῖς δὲ δικαίοις κακὰ, τὰ δ' ἀγαθὰ τοῖς μὲν ἀγαθοῖς ὄντως ἀγαθὰ, τοῖς δὲ κακοῖς κακὰ·</p>
<p>Е) Plat. Apol. 41d <u>с человеком хорошим не бывает ничего дурного ни при жизни, ни после смерти</u> и... боги не перестают заботиться о его делах</p>	<p>οὐκ ἔστιν ἀνδρὶ ἀγαθῷ κακὸν οὐδὲν οὔτε ζῶντι οὔτε τελευτήσαντι, οὐδὲ ἀμελεῖται ὑπὸ θεῶν τὰ τοῦτου πράγματα</p>
<p>Ф) Plat. Resp. 613a – Стало быть, то же самое надо признать и <u>для справедливого человека</u>, все равно, постигнет ли его <u>нищета, болезни или что иное из того, что считается злом</u>: все это в конце концов будет ему <u>во благо при жизни или после смерти</u>. Ведь боги никогда не оставят Своего попечения о человеке, который стремится быть справедливым и, упражняясь в добродетели, уподобляется богу, насколько это возможно для человека.</p>	<p>Οὕτως ἄρα ὑποληπτέον περὶ τοῦ δικαίου ἀνδρός, ἐάντ' ἐν πενίᾳ γίγνηται ἐάντ' ἐν νόσοις ἢ τινι ἄλλῳ τῶν δοκούντων κακῶν, ὡς τούτῳ ταῦτα εἰς ἀγαθόν τι τελευτήσει ζῶντι ἢ καὶ ἀποθανόντι. οὐ γὰρ δὴ ὑπὸ γε θεῶν ποτε ἀμελεῖται ὅς ἂν προθυμεῖσθαι ἐθέλη δικαίος γίγνεσθαι καὶ ἐπιτηδεῦσαι ἀρετὴν εἰς ὅσον δυνατόν ἀνθρώπῳ ὁμοιοῦσθαι θεῷ.</p>

<p>Г) Alcín. 27, 2 Все то, что считается человеческим благом, заслуживает такого имени в меру его причастности к первому и драгоценнейшему благу, точно так же как сладкое и теплое получают свое имя от первых сладости и теплоты. В нас неким подобием его оказывается ум и способность рассуждения, в силу чего наше благо так хорошо, возвышенно, привлекательно, соразмерно и божественно. <u>Что же касается остальных так называемых благ, каковы для большинства здоровье, красота, сила, богатство и тому подобное, то все это является благом не безусловно, а только в том случае, когда пользование этим неразрывно с добродетелью, без которой это остается всего лишь в разряде вещественном и при дурном употреблении оказывается злом;</u> в таком случае Платон называет все это тленными благами.</p>	<p>Πάντα γὰρ τὰ ὅπως οὖν παρ' ἀνθρώποις ἀγαθὰ νομιζόμενα ταύτης ὑπελάμβανε τυγχάνειν τῆς προσήσεως τῷ ὅπως οὖν μετέχειν ἐκείνου τοῦ πρώτου καὶ τιμιωτάτου, ὄνπερ τρόπον καὶ τὰ γλυκεὰ καὶ τὰ θερμὰ κατὰ μετουσίαν τῶν πρώτων τὴν ἐπωνυμίαν ἔχειν· μόνα δὲ τῶν ἐν ἡμῖν ἐφικνεῖσθαι αὐτοῦ τῆς ὁμοιότητος νοῦν καὶ λόγον, διὸ καὶ τὸ ἡμέτερον ἀγαθὸν καλὸν εἶναι καὶ σεμνὸν καὶ θεῖον καὶ ἐράσιμον καὶ σύμμετρον καὶ δαιμονίως προσκαλούμενον. <u>Τῶν δὲ λεγομένων ὑπὸ τῶν πολλῶν ἀγαθῶν, οἷον ὑγιείας κάλλους τε καὶ ἰσχύος καὶ πλοῦτου καὶ τῶν παραπλησίων μὴδ' ἔναι καθάπαξ ἀγαθόν, εἰ μὴ τύχοι τῆς ἀπὸ τῆς ἀρετῆς χρήσεως· χωρισθέντα γὰρ ταύτης ὅλης μόνον ἐπέχειν τάξιν, πρὸς κακοῦ γινόμενα τοῖς φαύλως αὐτοῖς χρωμένοις·</u> ἐσθ' ὅτε δὲ αὐτὰ καὶ θνητὰ ὠνόμαζεν ἀγαθὰ.</p>
<p>Н) Alcín. 27, 5 Его положение о том, что добродетели благодетельны сами по себе, следует понимать как вывод из его положения о прекрасном как единственном благе: очень подробно и лучше всего он говорит об этом в “Государстве”, во всех книгах этого диалога. <u>Обладатель того знания, о котором шла речь выше, – великий удачник и счастливец, причем не только в том случае, когда ему за это оказывают почести и награждают, но даже и в том, когда никому из людей это не известно и его преследуют так называемые беды (κακά): бесчестье, изгнание, смерть.</u> И тот, кто обладает всем тем, что считается благом, – богатством, властью над великим царством, крепким телесным здоровьем и красотой, но при этом лишен того знания, ни в коем случае не счастливее его.</p>	<p>“Ὅτι δὲ καὶ τὰς ἀρετὰς ἡγεῖτο εἶναι δι' αὐτὰς αἰρετάς, ὡς ἀκόλουθόν γε ληπτέον τῷ μόνον αὐτὸν ἡγεῖσθαι τὸ καλὸν ἀγαθόν· καὶ δὴ ἐν πλείστοις τοῦτο αὐτῷ ἐπιδέδεικται καὶ μάλιστα ἐν ὅλῃ τῇ Πολιτείᾳ. Τὸν μ' ἔν γὰρ ἐπιστήμην ἔχοντα τὴν προειρημένην εὐτυχέστατον εἶναι καὶ εὐδαιμονέστατον, οὐχ ἕνεκα τῶν τιμῶν, ὧν τοιοῦτος ἂν λήψεται, οὐδὲ μισθῶν ἕνεκα, ἀλλὰ κἄν πάντας λαμβάνη ἀνθρώπους κἄν τὰ λεγόμενα κακὰ εἶναι οἷον ἀτιμίαι καὶ φυγαὶ καὶ θάνατοι συμβαίνωσι· τὸν δ' ἄνευ ταύτης τῆς ἐπιστήμης τὰ νομιζόμενα ἀγαθὰ πάντα κεκτημένον, οἷον πλοῦτον καὶ βασιλείαν μεγάλην καὶ σώματος ὑγίαν καὶ εὐρωστίαν καὶ κάλλος, μὴδὲν τι μᾶλλον εἶναι εὐδαίμονα.</p>